

355.48

КК-30.
185739

АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР

Б. Б. Кафенгауз

**СЕВЕРНАЯ ВОЙНА
И
НИШТАДСКИЙ МИР**

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

А К А Д Е М И Я   Н А У К   С О Ю З А   С С Р

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ СЕРИЯ

„ВОЙНА И МИР“

(Войны и мирные договоры нового времени)

Под редакцией академика Ф. А. РОТШТЕЙНА

Б. Б. КАФЕНГАУЗ

СЕВЕРНАЯ ВОЙНА
И НИШТАДТСКИЙ МИР
(1700—1721)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА

1944

ЛЕНИНГРАД

О Г Л А В Л Е Н И Е

	Стр.
1. Балтийский вопрос	3
2. Подготовка Северной войны	8
3. Начало борьбы	18
4. „Окно в Европу“	23
5. Гродненская операция	26
6. Полтавская битва	30
7. Военные действия в Померании и Ливонии	41
8. Прутский поход	46
9. Завоевание Финляндии и морской бой у мыса Гангут	49
10. Переговоры Петра I в Париже и Амстердамский договор	53
11. Аландский Конгресс	55
12. Окончание Северной войны и Ништадтский мир	60
<i>Приложение.</i> Трактат, заключенный на конгрессе в Ништадте 30 августа 1721 года	67

---

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского Совета АН СССР за № 2144*

Подписано к печати 24/XI 1944 г. М 04728. Цена 5 руб. Печ. л. 5+4 вклейки.
Уч.-изд. л. 6 $\frac{1}{2}$. Тираж 5000 экз.

---

21 тип. ОГИЗа им. Ив. Федорова. Ленинград, Звенигородская, 11.

Петр Великий.
(Голландская гравюра худ. Хубракена. Собр. Государственного
Исторического музея).

1. БАЛТИЙСКИЙ ВОПРОС

Балтийское море нередко называют Средиземным морем Северной Европы. Доступ к его берегам, овладение гаванями и свободное плавание по Балтийскому морю, а оттуда через узкие воды вокруг Ютландского полуострова, в широкое море к берегам Западной Европы — составляли важную задачу для народов северной части Европы. Для решения ее велись длительные и жестокие войны, которые меняли не раз карту этой части Европы, поднимали и низвергали государства и приводили к внутренним переворотам. На протяжении столетий берега Балтийского моря являлись ареной жестокого военного и торгового соперничества.

На заре нашей истории, почти тысячу лет назад, через Балтийское море проходил путь «из варяг в греки», по которому направлялись на Русь ватаги скандинавских викингов с грабительскими и торговыми целями. Позднее, поблизости от моря выросли крупные торговые города: на Руси — Новгород, Псков, Полоцк, а в Прибалтике и Германии — города, вошедшие в знаменитый союз городов, Ганзу. В XIII веке в Прибалтику, к устью Западной Двины и к северу от нее, ринулись немецкие «псы-рыцари» — Ливонский и Тевтонский рыцарские ордена, ставившие своей целью покорение эстов, ливов, латышей, а затем и русских. Они беспощадно уничтожали даже беззащитное население, женщин и детей, если не получали согласия на беспрекословное подчинение и рабство.

Немцы обосновались в устье Западной Двины. Они встретили, однако, серьезный отпор со стороны русских княжеств: заняв Полоцк и основанный русскими Юрьев (Дерпт, Тарту), немцы далее вглубь продвинуться не могли. В годы татарского погрома, когда Русь, казалось, была обессилена, немцы, шведы и датчане под покровительством папского престола пытались оттеснить русских возможно дальше от берегов Балтийского моря и подчинить их. Под предлогом распространения католичества был организован крестовый поход против Руси. Однако он закончился плачевно для его

участников: Александр Невский в 1240 г. разбил на берегу р. Невы шведов и заставил остатки их с позором отплыть обратно на родину. Течение р. Невы и выход к Финскому заливу остались за русскими. В 1242 г. русское войско, также под руководством Александра Невского, разгромило немцев в Ледовом побоище. Этим был поставлен твердый барьер дальнейшей немецкой агрессии. Но Ливония, т. е. территория нынешних Эстонии и Латвии, надолго осталась еще во власти немецкого рыцарского ордена, а также рижского и дерптского епископов, угнетавших жестоким крепостным ярмом ее население.

Немцы вели оживленную торговлю на Балтийском море с прилегающими государствами, в том числе и с Русью, но эта торговля, в которую включались и ганзейские города, понесла непоправимый урон с открытием Америки, которое изменило направление торговых путей Европы, перенеся их на Атлантический океан. Рыцарский орден стал угасать. Еще раньше образование русского централизованного феодального государства при Иване III к концу XV века вновь поставило русских лицом к лицу с балтийской проблемой. Присоединение Новгорода (1478) настолько усилило Москву, что подняло на ноги всех ее соседей — Ливонский орден, Литву и крымского хана. Борьба с немцами идет в это время весьма успешно для нашей родины. В 1492 г. был основан Ивангород на берегу р. Наровы против Нарвы, что имело большое значение для утверждения за русскими этой части берегов Финского залива. Немецкие рыцари во главе с магистром Плетенбергом пытались возобновить борьбу с русскими в самом начале XVI столетия, но были разбиты и даже оказались вынужденными согласиться на уплату особой пошлины за г. Дерпт.

В XVI столетии русское государство добилось исключительных внешнеполитических успехов на Востоке. При Иване IV Грозном были завоеваны Казанское, Астраханское и Сибирское ханства. Но не так удачна была его борьба за берега Балтийского моря. Выход в Балтийское море был необходим для экономического, культурного и военного развития русского государства, и для осуществления этого Иван Грозный вел так называемую Ливонскую войну в течение четверти века. Она началась весьма успешно. Под мощными ударами русских войск Ливонский рыцарский орден потерпел ряд поражений. Русские заняли Нарву, Дерпт, осаждали Ревель и Ригу. Но тогда обнаружился общеевропейский, международный характер балтийской проблемы, затрагивавшей интересы многих государств. За счет русских побед и понесенных русским государством жертв хотели поживиться территорией немецкого ордена

сильные соседи. Используя распад Ливонского ордена, Швеция бесцеремонно захватила Эстляндию с Ревелем, Дания — остров Эзель и г. Пернов, Польша — Курляндию. Одна только Нарва осталась в руках русских, и Грозный дал этому важному торговому центру, ставшему как бы торговым аванпостом русского государства, ряд коммерческих привилегий: освобождал приезжавших сюда иностранцев от пошлин и т. п.

Перспектива превращения русского государства в морскую державу встретила сопротивление ряда государств — Швеции, Польши, Дании. Борьба с ними была не под силу одним русским. Шведы отобрали Нарву и русские крепости Ивангород, Ям и Копорье. К концу войны в их руках оказались все берега Финского залива, от которого они совершенно отрезали русских. Они получили также часть прежней территории Ливонского ордена и немецких епископств, остальная часть этих земель осталась за Польшей. Дания же вышла из борьбы с пустыми руками, потеряв сделанные ею завоевания и ничего не получив из Ливонского наследства. Лишь в начале XVII столетия Дания взяла реванш и после ряда побед над шведами приобрела полное господство в Зундском проливе и стала первой морской державой на Балтийском море.

Швеция стремилась закрепить за собой захваченные русские города и превратить выгодное для нее перемирие с Россией, заключенное в 1657 г., в «вечный» мир. Но русское правительство не соглашалось на предложения о мире, и в 1658 г. вновь вспыхнула русско-шведская война. Она продолжалась пять лет и завершилась Тявзинским миром, по которому шведы должны были возвратить Ивангород, Ям и Копорье, а также Кексгольм, входивший прежде в Новгородскую территорию. Однако Нарва осталась в шведских руках, и по этой причине недовольная Москва уклонилась от ратификации Тявзинского мира.

Русские приобретения по этому миру были вновь потеряны в годы польско-шведской интервенции в начале XVII века, в период крестьянской войны, когда, пользуясь временным ослаблением русского правительства, шведы навязали ему в 1657 г. Столбовский мир, совершенно отрезавший русских от моря и передавший шведам города и побережье от Финляндии и Кексгольма до Ивангорода, включая Орешек (позднее Шлиссельбург) при выходе Невы из Ладожского озера и все течение этой реки. Сам шведский король Карл IX признавал, что «тяжелее всего для русских — быть отрезанными от Балтийского моря, а допустить их утвердиться на этом море с целями торговыми или другими было бы крупнейшей политической ошибкой. Нарва и Ивангород

запирают им доступ к Нарове, Нотебург (так шведы называли Орешек) — к Неве, а этими путями они только и могли бы достигнуть Балтийского моря»¹.

Во время войны, известной под именем Тридцатилетней (1618—1648), Швеции удалось завоевать все восточное побережье и частью южный берег Балтийского моря. Еще до своего вступления в эту войну Швеция начала борьбу с Польшей за захват польской части бывшей территории Ливонского ордена. Шведы захватили Ригу, Пернов, Митаву и выгнали поляков со всего восточного побережья Балтийского моря. Об экономическом значении этих провинций достаточно свидетельствует то, что из Риги ежегодно вывозили 200 тыс. тонн хлеба, из Ревеля — 120 тыс. тонн.

Шведский король, знаменитый полководец и создатель новой первоклассной армии, Густав II Адольф, ставит затем перед шведами другую задачу — утвердиться на южном берегу Балтийского моря. Здесь он столкнулся не только с Польшей, но и с Бранденбургом (будущим прусским королевством). К 1630 г. шведы заняли Померанию с г. Стральзунд и Штеттином, а также Восточную Пруссию, с городами Эльбингом и Мемелем. Затем Густав II Адольф вторгся вглубь Германии, и в 1631 г. в Брайтенфельдской битве близ Лейпцига разгромил войска германского императора и католической лиги.

После смерти Густава-Адольфа (1632) Швеция сблизилась с Францией с целью закрепить за собой Померанию. Но успехи шведов встревожили Данию. Для борьбы с ними датское правительство сильно повысило пошлины при проходе кораблей через Зунд. Это, однако, лишь поссорило Данию с голландцами, на кораблях которых преимущественно велась балтийская торговля. Но возникшая между Данией и Швецией война была неудачна: датчане потеряли Голштинию и остров Эзель и должны были предоставить шведам свободу плавания через Зунд. К мирным конгрессам, закончившим Тридцатилетнюю войну, Швеция и Франция вышли победителями. Швеция получила по Вестфальскому миру Западную Померанию, Висмар, герцогства Бремен и Верден, в результате чего под ее контролем оказались устья крупнейших рек Германии. Швеция стала господствующей державой на Балтийском море: она владела Финляндией и всей Ливонией (Эстляндией и Лифляндией), т. е. восточным побережьем, и значительной частью южного берега Балтики. Таким образом, вслед за захватом русских горо-

¹ Форстен. Балтийский вопрос, т. II, стр. 148.

дов на Балтийском море шведы заставили потесниться Данию, Польшу, Бранденбург и ряд германских княжеств.

Такое положение было нестерпимо для ограбленных государств, и балтийский вопрос вскоре вновь был поднят в войне и притом с участием русского государства. Восстание Богдана Хмельницкого на Украине против польских панов и последующее присоединение левобережной Украины (гетманщины) к русскому государству вызвали длительную русско-польскую войну (1654—1667). Победы русских и украинцев привели к занятию русскими войсками Белоруссии и части Литвы и к разгрому польских войск в Западной Украине. Ослаблением Польши захотели воспользоваться шведы. Шведский король Карл X начал войну против поляков и успел занять Варшаву и Краков и даже завязал сношения с Хмельницким. Русское правительство вынуждено было начать новую войну со шведами, не окончив борьбы с Речью Посполитой. Оно стремилось поднять против шведов также и Данию.

Военные действия против Швеции начались в мае 1656 г. Русские войска были направлены к Финскому заливу, и уже в июне был занят Орешек (Нотебург) на Неве, затем Дерпт, Динабург, Кокенгаузен на Западной Двине и др. В августе царь Алексей Михайлович подступил к Риге, но осада ее затянулась. Однако вслед за первыми блестящими успехами возникли затруднения на польском фронте и на Украине. Польша вновь ожила и стала энергично бороться за свое восстановление. Чтобы избежать тяжелой борьбы на два фронта, русское правительство, не видя уже опасности со стороны шведов в польских делах, приступило к мирным переговорам с ними, надеясь не только удержать завоеванное в Ливонии, но приобрести также гавани на берегах Финского залива и вернуть то, что было отнято шведами и по Столбовскому миру. Заключено было перемирие со шведами на три года, выгодное для русских. Но последующие переговоры о «вечном» мире, т. е. об окончательном мирном договоре, шли туго, так как шведы успели к этому времени заключить мир с поляками и, считая свои руки развязанными, не шли ни на какие уступки русским.

Переговоры закончились Кардисским миром в 1661 г. Польские дела требовали напряжения всех сил. Пришлось согласиться на возвращение шведам даже той территории, которая была занята русскими во время войны, т. е. побережья Финского залива. Русское государство осталось отрезанным от Балтийского моря так же, как и до войны, и вернулось к положению, созданному Столбовским договором. Но «ни одна великая нация, — говорит Маркс, — никогда не существовала и не могла существовать в таком

отдаленном от моря положении, в каком первоначально находилось государство Петра Великого». И уже во время самой войны со шведами и во время мирных переговоров был набросан тот план русских приобретений, который был осуществлен лишь при Петре I. Царь Алексей Михайлович предписывал русскому уполномоченному в переговорах со шведами, боярину Ордыну-Нащокину, «промышлять», чтобы приобрести у шведов «корабельные пристани» у Финского залива и получить все течение Невы от Ниеншанца, шведской крепости в устье Невы, до г. Орешка (Шлиссельбурга), расположенного на Неве близ Ладожского озера. Ордын-Нащокин писал царю Алексею, что недостаточно приобрести Ивангород, так как балтийская торговля ведется преимущественно через другие порты — через Ригу, Ревель, Пернов.

Решение балтийского вопроса должно было обеспечить независимость страны. Однако потребовалось много усилий и народных жертв, нужны были преобразования Петра Великого, героизм русской армии и высокое военное искусство, чтобы эта программа, более чем полвека спустя, превратилась, наконец, в жизнь.

2. ПОДГОТОВКА СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ

Петр Великий, имя которого неразрывно связано с утверждением России на Балтийском море, начал, однако, с борьбы за Черное море, а не с Прибалтики. Только постепенно, сообразуясь с ходом исторического развития, он переходит на тот путь во внешней политике, на котором Россия добилась блестящих успехов.

Правительство Петра I унаследовало от царствования его брата Федора Алексеевича (1676—1682) и времени царевны Софьи (1682—1689) то направление внешней политики, которое приводило к борьбе с Турцией и Крымом, т. е. к борьбе за южные степи и берега Черного моря, а не за Прибалтику. Русские помещики давно тянулись к южному чернозему. Крестьянская колонизация, связанная отчасти с побегами крепостных от своих господ, также направлялась в известной мере на юг, в степи, составлявшие тогда труднопроходимый барьер между Россией и крымскими татарами.

Русское государство к концу XVII века, накануне петровских реформ, сильно отстало в экономическом, военном и культурном отношении по сравнению с передовыми западноевропейскими странами. В стране господствовало крепостное право, почти не было крупной промышленности,

торговля была развита слабо. Развитию хозяйства препятствовала удаленность от мировых торговых путей; единственный порт, Архангельск на Белом море, надолго замерзал, к тому же он был далеко расположен от передовых стран Западной Европы. Черное же и Азовское моря были в руках турок. В устье р. Дона они построили сильную крепость Азов, запиравшую выход к морю; туркам принадлежала также южная часть Крыма, а Крымское ханство было вассалом Турции. Крымские, кубанские и ногайские татары постоянно нападали на южные окраины государства, затрудняя земледелие в степях и их заселение. Лесные «засеки» и ряд укрепленных пунктов, как Харьков, Белгород, Тамбов, Козлов, Валуйки и др., окруженные рвом и валом, с гарнизоном из стрельцов и казаков, защищали южные пределы страны. Борьба с Крымом при успехе сулила русским южные черноземные земли и открывала доступ к морю.

Русско-турецкие отношения в XVII веке тесно переплетались с русско-польскими делами. Восстание украинского народа против польского гнета под руководством Богдана Хмельницкого вызвало войну России с Польшей. В результате левобережная Украина, а также Киев (на правом берегу Днепра) отошли к России. Этим было положено начало соединению двух братских народов — русского и украинского. Но правобережная Украина оставалась частично под польской властью, а частью отошла к Турции. Украинский вопрос и русско-польские отношения столкнули Россию с Турцией, и в 1676—1678 гг. происходила война с турками (Чигиринские походы). Она закончилась Бахчисарайским миром (1681), не принесшим России никаких приобретений.

Несколько позднее, в правление царевны Софьи, русское государство примкнуло к союзу государств, состоявшему из Австрии, Польши и Венеции, воевавших с Турцией. На долю России выпала задача вести борьбу с Крымским ханством, чтобы затруднять ему помощь турецкому султану. Однако оба похода, предпринятые против крымского хана (1687 и 1689), окончились неудачей.

Таким образом, даже борьба с крымскими татарами в XVII столетии не была еще по силам русскому государству. Постоянной, хорошо обученной армии в XVI—XVII веках почти не существовало. Значительная часть русского войска состояла из дворянской конницы; все дворяне должны были нести военную службу, начиная с 15 лет. Каждый из них должен был являться на военную службу со своими холопами или крепостными крестьянами, число которых устанавливалось в зависимости от размера земельных владений

дворянина или числа крестьянских дворов. Дворянин сам снабжал вооружением и продовольствием себя и своих слуг. Вооружение было поэтому крайне пестрым: рядом с огнестрельным оружием кое-где применяли лук со стрелами. Войско не проходило правильного и систематического обучения. Дворяне не отличались большой храбростью. По словам современного автора, Ивана Посошкова, нередко на войне дворянин «хуже козы» и «попеченья о том не имеет, чтобы неприятеля убить; о том лишь печется, как бы домой быть». Пехота была представлена стрельцами. Стрелецкое войско также было плохо обучено, притом стрельцы в XVII столетии соединяли военную службу с занятиями торговлей и ремеслом. Стрелец был больше торговец, подрядчик, плотник или кузнец, чем воин. Стрельцы были вооружены тяжелыми ружьями (мушкетами), ручными гранатами, саблями, пиками и т. п. Во время войны собирали ополчение («даточных») из крестьянского и городского населения, вооруженное большей частью холодным оружием и луками, реже — огнестрельным оружием.

Явная устарелость этой военной организации привела к приглашению иностранных офицеров для обучения русских западноевропейскому военному строю. Эти части назывались полками «иноземного строя» и к середине XVII века уже отодвинули на задний план дворянскую конницу. Они делились на конные — рейтарские и гусарские войска, пешие — солдатские и драгунские, обученные конному и пешему строю.

Между тем военное дело в Западной Европе, особенно в Швеции, к этому времени значительно улучшилось. Появились постоянные армии и притом не только из наемных солдат, но пополнявшиеся принудительными наборами мужского населения. В военной технике большое значение имело уменьшение веса оружия и повышение его скорострельности. Это привело к более полному использованию пехоты, и в связи с этим была уменьшена глубина построения боевого порядка. Вместо прежних колонн теперь многочисленная пехота строилась в две линии, чтобы все могли вести ружейную стрельбу. Кавалерия размещалась в бою на флангах пехоты. В артиллерии появились батареи из нескольких пушек. Наряду с тяжелыми орудиями стала применяться легкая полевая артиллерия, которую размещали в боевой линии по две пушки на полк. Новая военная техника требовала систематической выучки для овладения оружием и быстрой перестройки рядов.

В России новое военное искусство частично было воспринято в XVII веке, но лишь в Петровское царствование появилась постоянная, по-европейски обученная «регулярная»

армия, пополнявшаяся посредством рекрутских наборов. Она была хорошо вооружена и снабжена всем необходимым. Для этого нужны были заводы и фабрики. Только новая преобразованная армия и впервые заведенный при Петре флот могли решить огромные задачи, которые стояли перед страной в области внешней политики.

Первым шагом молодого Петра во внешней политике была война с Турцией, являвшаяся, как выше указывалось, продолжением крымских походов его предшественников. Россия все еще находилась в союзе с Польшей и Австрией и в состоянии войны с Крымом и Турцией, хотя военные действия не возобновлялись, и союзники упрекали друг друга в бездействии.

Молодой Петр занят был грандиозными маневрами, устроенными им под Москвой у деревни Кожухово, где отличились новые заведенные им Преображенский, Семеновский и другие полки, обученные военному строю по западноевропейским образцам. Петр побывал дважды в Архангельске и даже заказал заграничной верфи корабль. План возобновления военных действий обсуждался в знаменитой «кампании» Петра, где рядом с родовитой русской знатью занимали почетные места иностранцы: генералы Гордон, Дефорж и другие. Прежние неудачи вынудили изменить направление удара — решено было осадить турецкую крепость Азов.

Петр впоследствии считал поход 1695 г. началом своей боевой службы и говорил, что он «зачал служить с первого Азовского похода бомбардиром». Он находился на одной из батарей и сам наводил пушки на крепость.

Однако предпринятые два штурма Азова кончились ничем, и поздней осенью русские должны были снять осаду и отступить на север. Но Петр задумывал второй поход к Азову. С этой целью предпринято было новое в России дело — создание флота. Весной 1696 г. «морской караван» из быстро отстроенных на р. Воронеже судов (галер) двинулся по Дону к Азову и заставил турецкие корабли уйти в море. Турки, отрезанные с моря, при виде приготовлений к штурму вступили в переговоры и 19 августа 1696 г. сдали Азов русским.

Это было началом превращения нашей родины в морскую державу. Но обладание Азовом еще не давало выхода на просторы Черного моря, так как соединяющий Азовское море с Черным Керченский пролив находился в турецких руках. Надо было еще приобрести гавань на черноморском берегу, а для этого нужно было продолжать войну и усилить флот. По возвращении из второго Азовского похода Петр и приступил к сооружению 52 крупных военных кораблей.

Перед русским правительством стояла новая политическая задача: надо было побудить своих союзников — Австрию и Польшу, а также Венецию к возобновлению совместных действий. Это удалось лишь с трудом, и 29 января (8 февраля по новому стилю) 1697 г. в Вене был подписан трактат с германским императором и Венецией о наступательном и оборонительном союзе на три года; союз был направлен против турок.

Но Петр не довольствовался этим договором; он хотел расширить союз и получить материальные средства и вооружение для ведения войны в новых, грандиозных размерах. В этих целях снаряжено было за границу «великое посольство» под номинальным руководством Лефорта; в него вошел и сам Петр под видом десятника Петра Михайлова, состоявшего в посольской свите.

«Великое посольство» выехало из Москвы 9 марта 1697 г., и Петр пробыл за границей полтора года. После краткого пребывания в Риге, где попытки русских слишком близко ознакомиться с крепостью встретили решительный и даже грубый отпор со стороны шведских хозяев, послы направились в Бранденбургское курфюршество. В Кенигсберге состоялась встреча Петра с бранденбургским курфюрстом Фридрихом III. Во время происходивших при этом переговорах впервые возникла мысль о возможности в близком будущем войны со Швецией. Бранденбургское правительство составило проект договора, в котором подтверждался на «вечные времена» союз между обоими государствами. В двух статьях предусматривалась взаимная помощь на случай нападения третьей державы на одну из сторон, а также гарантия с русской стороны прусских владений Бранденбурга. Предлагая этот проект Петру, курфюрст имел в виду войну со Швецией и Польшей, так как Швеция владела частью Померании, т. е. балтийским побережьем к северу от Бранденбурга, а Польша отрезала Бранденбург от Восточной Пруссии. Русские не соглашались на такой договор, указывая, что во время войны с Турцией не следует заключать договора против столь сильного соседа как Швеция. Опасаясь, что договор сможет стать ранее времени известия Швеции, Петр предложил не включать спорную статью в письменный текст, а ограничиться словесным взаимным обещанием. Так и было сделано, и 22 июня 1697 г. договор без этой статьи был подписан. Таким образом, при деятельном участии Петра впервые обсуждалась возможность войны против Швеции. Но, появившись на короткое мгновение на дипломатическом горизонте, эта мысль не помешала «великому посольству» продолжать свою работу по усилению средств для продолжения войны с Турцией.

В связи с этим еще одна важная международная проблема занимала тогда русское правительство. В Польше происходили выборы короля. Наиболее серьезными кандидатами на королевский престол были французский принц Конги и курфюрст саксонский Фридрих-Август. В случае выбора французского принца польская внешняя политика приняла бы французскую ориентацию, а так как Франция поддерживала Турцию, это привело бы к выходу Польши из противотурецкой коалиции. Поэтому Петр в особой грамоте к полякам высказался против французской партии, и на литовскую границу были посланы русские войска. Этот нажим, подкрепленный щедрым подкупом польских вельмож со стороны самого Августа, имел успех. Польским королем стал саксонский курфюрст Август II.

Русские послы направились затем в Голландию, великую морскую державу того времени, куда влекла Петра страсть к кораблям. Втечение месяца послы вели в Гааге переговоры с голландским правительством. Петр просил о помощи вооружением, морскими и воинскими припасами, необходимыми для ведения войны. Он обещал при этом голландцам торговые выгоды, в частности, благоприятное решение поднятого еще при царе Алексее вопроса о транзитной торговле голландцев с персами и армянами через Россию. Но голландское правительство ответило на просьбу русских решительным отказом. Голландская республика заключила только что мир с Францией и боялась поддерживать Россию в войне против Турции, союзника Франции, тем более, что это могло бы угрожать торговым интересам голландских купцов на Средиземном море.

Из Голландии Петр направился в Англию, но здесь в мае 1698 г. было получено известие об угрозе распада союза против турок, об укреплении которого так старались русские. Австрийский император (цесарь) и Венецианская республика решили заключить отдельно мир с турками. Английский король готов был выступить посредником в мирных переговорах между Австрией и Турцией. Султан соглашался уступить уже завоеванные у него земли. Польский посланник, доставивший Петру эти сведения, сообщил, что султан предлагает Польше отдать Каменец-Подольский, но польский король намерен продолжать войну. Уступчивость Австрии и посредничество английского короля, так же как нежелание Голландии помогать России против турок, были вызваны назреванием новой европейской войны, для которой они хотели обеспечить себе полную свободу от осложнений. Действительно, вскоре (1701) возникла война за «испанское наследство», в которой морские державы, Голландия и Англия, а также Австрия выступили против Франции и Испании.

Русское посольство летом 1698 г. поспешило в Вену, чтобы отклонить императора от заключения мира с турками. Император заверял Петра, что условия мира выгодны союзникам, так как мир будет подписан с сохранением за каждым из них того, что было уже ими завоевано.

Однако эти условия были невыгодны для России, так как Петр стремился к приобретению еще и гавани непосредственно на Черном море в Крыму (при этом имелась в виду Керчь).

Все же, ввиду решительного нежелания австрийцев продолжать войну ради новых завоеваний, русскому правительству, чтобы не остаться совсем в одиночестве, пришлось уступить и согласиться на участие в будущем мирном конгрессе.

Русская дипломатия отчасти вознаградила себя в Вене переговорами с представителем польского короля. Август II, польский король, так же, как и царь, был недоволен тем, что Австрия приступила к мирным переговорам с турками. Переговоры с поляками велись в строгой тайне и послужили началом военно-политического сближения Петра I с Августом II. После Вены русское посольство должно было отправиться к другому союзнику, в Венецианскую республику, но известие о стрелецком бунте в Москве сорвало эти планы. Вместо Венеции Петр поспешил домой. Только в Польше, за Краковом, он получил успокоительные известия о подавлении бунта и продолжал путь уже без спешки. Он задержался на четыре дня в маленьком городке Раве для свидания с самим Августом II.

Свидание это имело важные последствия: здесь уже серьезно обсуждался вопрос о будущей войне со Швецией. В этих переговорах новейший биограф Петра Великого усматривает «ту поворотную точку, которая изменила политику Петра, направив ее с юга на север».¹ Возможно даже, что Петр выступал при этом в качестве застрельщика и первым заговорил о войне против Швеции. Такое предложение шло навстречу стремлению Августа II вернуть захваченную шведами Лифляндию.

Полуторогодичное пребывание великого посольства за границей, давшее Петру возможность самому познакомиться с Западной Европой и ее политическими деятелями, не достигло, однако, своей основной цели: европейские государства не были склонны поддерживать Россию в ее борьбе против Турции. Но зато в переговорах в Польше и в Бранденбурге была высказана мысль о новом союзе. Черномор-

---

¹ Акад. М. Богословский. Петр I. Материалы для биографии, т. II, стр. 563 — 564. М., 1941.

ская проблема должна была сойти со сцены, уступив место во внешней политике России балтийскому вопросу.

Тем временем завязались мирные переговоры с Турцией и, наряду с ними, развернулась политическая подготовка к новой войне против Швеции. Покинутая своими союзниками, в частности Австрией, которая за кулисами конгресса в Карловицах (октябрь 1698 г.) заключила сепаратный мир с Турцией, Россия вела длительные и трудные переговоры с турками, перенесенные в Константинополь. Она должна была согласиться на скромные условия мира, предусматривавшие оставление за Россией Азова вместе с Таганрогом и частью кубанского берега Азовского моря, а также прекращение ежегодной денежной уплаты крымскому хану (Константинопольский договор 3 июля 1700 г.). Но прежние, далеко идущие требования относительно Керчи были оставлены, так как уже решена была новая война, и Россия к этому моменту входила в новый союз, направленный против Швеции.

Еще летом 1697 г., спустя несколько месяцев после отъезда Петра в его первое заграничное путешествие, приехал в Россию датский посланник Гейнс с поручением от датского короля о заключении союза с Россией. Датское правительство считало момент подходящим не только для оборонительного, но и наступательного союза против давнего своего соперника на Балтийском море. В первой же беседе с представителем посольского приказа Гейнс намекнул на эту задачу. Вскоре он был приглашен на обед к дяде царя Л. К. Нарышкину, русскому «премьер-министру», и тот завел дипломатический разговор, в котором, со своей стороны, осторожно нащупывал в какой мере Дания склонна к союзу с Россией, направленному против Швеции. Таким образом, эта мысль уже носилась в воздухе и не была чужда виднейшим членам русского правительства. Тем временем Дания сблизилась также с Польшей, и между ними в марте 1698 г. был заключен договор, предусматривавший взаимную военную поддержку и явившийся исходным пунктом для будущего союза обоих государств против шведов.

Когда Петр возвратился из заграницы (25 августа 1698 г.), он застал в Москве датского посланника, с которым начал переговоры с глазу-на-глаз, даже не привлекая к ним посольский приказ; только к концу в них принял участие Ф. Головин. Переговоры завершились весной 1699 г. принятием в строгой тайне договора о союзе России и Дании, предусматривавшем взаимную военную помощь против «нападателя и оскорбителя». Военное выступление должно было произойти не позднее трех месяцев с момента нападения на одну из сторон. В двух сепаратных пунктах указывалось,

что помогающая сторона должна действовать вооруженной силой вблизи от своих границ, ввиду отдаленности друг от друга обоих государств и отсутствия у русских порта на Балтийском море. Этим прозрачно намекалось, что под «оскорбителем» подразумевалась не названная прямо в договоре Швеция. Трактат вступал в исполнение лишь после заключения русскими мира с Турцией. В связи с этим ратификация уже разработанного и принятого трактата задерживалась Петром, ожидавшим известий из Константинополя.

Со стороны польского короля также предпринимались шаги к оформлению начатых переговоров.

Через три месяца после вышеупомянутого свидания в Раве, в октябре 1698 г. в Варшаве появился лифляндский дворянин Иоганн Паткуль с планом союза России, Польши и Дании для борьбы против Швеции. Паткуль был энергичным и беззастенчивым защитником классовых интересов прибалтийского дворянства, недовольного политикой шведского правительства, которое стремилось провести так называемую «редукцию», т. е. пересмотр прав лифляндских дворян на землю, имевший в виду отнятие значительной части их. Преследуемый шведским правительством, Паткуль вынужден был покинуть родину и заочно был приговорен к смертной казни. От имени лифляндского дворянства он предлагал польскому королю присоединить Лифляндию к Польше с тем, чтобы были восстановлены старинные привилегии прибалтийских дворян и сохранены их земельные богатства.

Развивая план союза польского короля с Россией и Данией, Паткуль особенно подробно останавливался на роли России в будущем союзе. «От содействия царя все зависит», — говорил он. Однако русскую долю в будущих завоеваниях этот лифляндский авантюрист хотел ограничить лишь Карелией и Ингерманландией, т. е. течением реки Невы и прибрежной полосой Финского залива; западной границей России должны были стать р. Нарова и озеро Пейпус (Чудское озеро). По его мнению, нельзя отдавать русским ни Нарвы, ни Лифляндии и Эстляндии. Паткуль, по его словам, хотел договором «крепко связать руки этому могущественному союзнику, чтобы он не съел перед нашими глазами обжаренного нами куса, т. е. чтобы не завладел Лифляндией».

В своих записках, представленных польскому королю, Паткуль останавливался также на отношениях будущих союзников с другими европейскими государствами. Он признавал нужным обеспечить дружбу и нейтралитет Бранденбургского курфюршества обещанием содействовать признанию за ним прусского королевского титула. Австрия, по его мнению, не опасна для союзников, так как не сможет сбли-

зяться со Швецией вследствие «глубоких ран, нанесенных ею в Тридцатилетнюю войну». Он предусматривал враждебную позицию морских держав — Англии и Голландии, — но рассчитывал, что их участие в приближавшейся войне за испанское наследство отвлечет их силы и внимание от Прибалтики; то же самое можно было ожидать и от Франции, с которой не следовало заводить вражды, но не было и нужды связывать себя какими-либо обязательствами.

План Паткуля отличался продуманностью и знанием международных отношений, но он не предвидел будущего значения России, тогда как в скором будущем Россия и Польша поменялись ролями, намеченными для них лифляндским дворянином. Русское правительство с удивительной настойчивостью и искусством как дипломатическими средствами, так и военными действиями стало добиваться полного удовлетворения интересов своей страны, и Петр далеко перешагнул узкие границы, намеченные для него Паткулем.

В Москву приехал для переговоров о союзе посланец польского короля генерал Карлович; вместе с ним под чужим именем прибыл и Паткуль. Карлович в особом мемориале, представленном Петру, отмечал, что политическое состояние Европы благоприятствует объявлению войны Швеции. «Теперь или никогда» — убеждал Карлович. Он напомнил о переговорах в Польше, имевших место за год до того, как Петр «изъявил намерение при содействии его королевского величества (т. е. Августа II) возвратить от Швеции стародавние русские области». 11 ноября 1699 г. был подписан секретный договор с Августом II. Он начинался с указания на «персональный разговор» между Петром I и польским королем относительно совместной борьбы против Швеции. В первой статье трактата устанавливались «верная и постоянная дружба и соседство» между обеими странами и взаимное обязательство о помощи друг другу против «своих неприятелей». Польский король обязывался содействовать достижению Россией твердого основания на Балтийском море» и заявлял, что «тотчас со свеаны (шведами) мир разорвет» и будет продолжать войну до полного удовлетворения России. Войска Августа II должны были наступать в Лифляндии и Эстляндии.

Русские войска должны были действовать в шведских провинциях, в «Ижорской и Карельской» землях. Это значит, что территория русских военных действий ограничивалась лишь рамками, намеченными в записках Паткуля, а Лифляндия и Эстляндия должны были отойти к Польше. Мирные переговоры с противником по договору возможны были лишь с согласия союзников. Обе стороны состояли к тому моменту в союзе с Данией, о чем также упоминается в трактате;

они обязывались, кроме того, озаботиться привлечением к союзу и курфюрста бранденбургского. В заключительной статье указывалось, что русское правительство должно приступить к исполнению этого договора тотчас после заключения мира с турками.

После подписания этого договора Петр ратифицировал, наконец, 23 ноября 1699 г. трактат с Данией. По его настоянию 26 ноября того же года датский посол должен был подтвердить особым «артикулом», что Дания, как и Россия, будет вести наступательные военные действия против шведов до окончательной победы, пока не будет обеспечен «совершенный мир к удовольствию обеих сторон». Это вызвало повторную ратификацию «особливого артикула» обеими сторонами: датским королем в Копенгагене в январе и Петром в апреле 1700 г. Таким образом, к весне этого года союз трех государств был окончательно оформлен. Военные действия начались еще раньше, в начале 1700 г.

з. НАЧАЛО БОРЬБЫ

Во исполнение договора с Россией первым начал войну со Швецией Август II. Он был не только польским королем, но и саксонским курфюрстом. Его саксонские войска были сосредоточены на границе Лифляндии с целью неожиданно для шведов напасть на Ригу. Но главнокомандующий уехал внезапно из армии справлять свою свадьбу, и за его отъездом дело не двигалось, а шведы тем временем приготовились к отпору. В феврале 1700 г. саксонские войска подошли к Двине, но должны были остановиться на левом берегу реки против Риги, так как не имели осадных орудий. Тогда Август II отправил в Москву посла, чтобы торопить Петра с началом военных действий и тем отвлечь шведские военные силы от Риги. Петр отвечал, что вышлет вспомогательный отряд Августу и двинет свои войска, как только получит известие о заключении в Константинополе мира с турками. Вслед за Польшей, в марте 1700 г. датский король также начал военные действия. Датская армия вступила в Шлезвиг и осадила город Тенинген, где находился шведский гарнизон.

Союзный договор Петра с польским и датским королями оставался тайной для шведов. Петр делал все возможное, чтобы усыпить подозрительность шведского правительства. Незадолго перед тем, в октябре 1698 г., на шведский престол вступил юный Карл XII. Шведское правительство в связи с этим отправило в Москву посольство для подтвер-

жденя мира и прежних договоров. Шведские послы были приняты Петром в кремлевских палатах с большой торжественностью. После длительных переговоров, занявших три конференции, шведским послам была вручена «докончателная грамота», подтверждавшая прежние мирные договоры России со Швецией. Но когда вручалась шведам эта грамота, уже велись секретные переговоры с Польшей и Данией о будущей войне. Только запрос русского правительства относительно обиды, нанесенной царю рижским губернатором во время проезда «великого посольства через Ригу», мог бы служить предостережением шведам. «Когда отправилось великое посольство российское в окрестные государства и проезжало через свейские (т. е. шведские) земли, в Риге тамошний губернатор и градские люди делали послам и свите их великое утеснение: все припасы продавали нарочно дорогою ценою, за дворы и переводы требовали двойную и тройную плату, посольским людям не дозволяли ходить по городу без караула», — говорил шведским послам Ф. Головин, сам участвовавший в великом посольстве. — «Приняли нас как неприятелей или лазутчиков», пояснил он.

Чтобы уверить шведов в своих мирных намерениях, русское правительство, в свою очередь, отправило весной 1700 г. посольство в Швецию с поручением подтвердить особой грамотой прежние мирные переговоры с этой страной. Тем временем Швеция заключила союз с Англией и Голландией. Морские державы нуждались в шведах в расчете на близкую европейскую войну против Франции и Испании, но они также внимательно следили за состоянием дел на Балтийском море. Особенно Голландия стремилась помешать вступлению России в начавшуюся войну Дании и Польши против Швеции. Голландский и английский флоты вошли в Зунд, чтобы препятствовать действиям Дании против шведов.

Надо признать неверным утверждение о крайне быстром и смелом выступлении молодого шведского короля Карла XII: шведы сильно запоздали с отпором и выступили лишь на две недели позднее. Шведский флот соединился с англо-голландским, и они совместно напали на датскую столицу Копенгаген, когда датский король был в отсутствии, осаждая шведскую крепость в Шлезвиге. После предварительной артиллерийской подготовки была произведена высадка шведских войск на датской территории. Датский король вынужден был пойти на переговоры, и в августе 1700 г. в Травендале был подписан мирный договор между Данией и Швецией, продиктованный в сущности Голландией и Англией. Дании пришлось выйти из борьбы. Балтийское море было очищено для беспрепятственных действий шведов. Карл XII

переплыл море, чтобы нанести удар полякам, осаждавшим Ригу. Но, высадившись на берег, он узнал о вступлении в войну России и направился прежде всего против русских.

Действительно, получив известие о заключении мира с Турцией, Петр немедленно дал распоряжение новгородскому воеводе объявить шведам войну и перейти границу. В царском указе от 19 августа 1700 г. объявлялось, что война начата «за многие неправды свейского короля» и в особенности за то, что во время государева шествия через Ригу от рижских жителей чинились ему «многие противности и неприятства». Отправленный до того в Швецию посол для подтверждения мира должен был теперь объявить шведскому правительству, что война начата «за многие свейские неправды и нанесенные русским подданным обиды, наипаче за самое тяжкое бесчестие великим и полномочным послам в Риге». Разумеется, это был только предлог. Паткуль от имени царя сообщил европейским правительствам более подробное объяснение вспыхнувшей войны. Он указывал, во-первых, что шведы своими интригами в Константинополе затрудняли заключение мира с турками и, кроме того, предлагали Польше союз для нападения на Россию. Поэтому царь, объявляя войну Швеции, лишь заботится о безопасности государства. Во-вторых, шведы владеют старинными русскими землями, Ижорской и Карельской, неправильно захваченными Швецией в начале XVII столетия. Война за их возвращение является справедливой войной. И, в-третьих, Паткуль указывал, что Россия издавна состоит в союзе с Данией и должна притти ей на помощь, раз Карл XII напал теперь на нее.

Приступая к войне, Петр, однако, проявил полную самостоятельность, нисколько не желая следовать внушениям польского короля и Паткуля. Русские начали с осады Нарвы, к которой союзники не желали пускать их. «Мне крайне жаль, — писал польский представитель в Москве, — что теперь обнаружилось секретное намерение царя атаковать Нарву. Я сделал все на свете вместе с датским посланником, чтобы отклонить его от этого намерения». Паткуль в ответ на это признавался: «не в наших видах допускать его в сердце Ливонии; взяв Нарву, он приобретает надежное средство завоевать Ревель, Дерпт, Пернов, прежде чем узнают в Варшаве, а потом покорить Ригу и всю Ливонию».

Незадолго до похода к Нарве были приняты меры к увеличению и переустройству русской армии и впервые проведены рекрутские наборы: в ноябре 1699 г. был объявлен набор в солдаты по одному человеку с определенного числа крестьянских и посадских дворов, кроме того, вызывались охотники. Солдаты оставались на военной службе почти на

всю жизнь. В отличие от старинного военного устройства петровская армия содержалась и вооружалась из казны. Солдаты были одеты в темнозеленые кафтаны, треугольные шляпы и вооружены ружьями с «багинетом» (род штыка). Обучение производилось в значительной мере приглашенными на русскую службу иностранными офицерами. Так складывалась постоянная регулярная армия.

Под Нарвой русская армия насчитывала 40 тыс. человек. Здесь, наряду с лучшими гвардейскими заведенными Петром Семеновским и Преображенским полками, была также старинная дворянская конница и еще неопытные и недостаточно обученные вновь набранные полки. Осада Нарвы началась в сентябре 1700 г., но шла очень вяло; скоро обнаружился недостаток в снарядах и продовольствии. Русское командование оказалось недостаточно искусным, а обилие иностранных офицеров внушало солдатам недоверие. Русские не сумели напасть на шведов во время и дали им возможность подготовиться к осаде. «Ходили как кошка около горячей каши, и никто не хотел пальцев ожечь» — говорил один из иностранцев.

Тогда именно Карл XII оставил Ригу в покое и бросился к Нарве. 19 ноября 1700 г. шведы неожиданно напали на русских и стремительной атакой обратили их в бегство. «Нёмцы нам изменили», — кричали солдаты по адресу своих офицеров. При виде всеобщего смятения главнокомандующий, иноземец герцог Крой, закричал: «Пусть сам чорт дерется, имея таких солдат». — И с этими словами герцог сдался шведам, вручив им свою шпагу. Первой бросилась бежать дворянская конница. Только Семеновский и Преображенский полки выдержали натиск шведов и долго сопротивлялись. Но при растянутом расположении русских войск командование не представляло себе общей картины боя, и к вечеру того же дня русские генералы начали переговоры со шведами. Карл XII соглашался на отход уцелевшей части русской армии с оружием, но артиллерия должна была перейти в руки шведов. Командный состав — 79 человек генералов, полковников и офицеров — осталось в плену. Русские войска превосходили численностью шведов, которые к тому же были крайне утомлены длительными переходами в течение нескольких дней. При большей настойчивости в сопротивлении русские могли бы иметь успех. Наши потери под Нарвой составили 17 тыс. человек. Уцелевшие войска были отведены обратно к русской границе.

За границей была выбита медаль с изображением плачущего Петра, из рук которого выпадает шпага, а с головы падает царский венец. Но Петр совсем не унывал, напротив, он неутомимо и энергично готовился к новой кампании.

Втечение той же зимы был проведен новый рекрутский набор, было собрано еще 10 полков. Для отливки пушек, взамен потерянных под Нарвой, было приказано снимать колокола с церквей и отливать пушки из колокольной меди. По тому времени это был весьма смелый шаг.

После нарвской неудачи престиж русского правительства за границей сильно упал. Петр пробовал завязать мирные переговоры со шведами через посредство Австрии и Голландии. Но русский посол в Вене князь П. Голицын извещал, что без какого-либо военного успеха нельзя думать даже о приступе к мирным переговорам. В то же время на запрос австрийского императора относительно русских условий осенью 1700 г. русский посол потребовал передачи русским Нарвы, Ивангорода, Копорья, Дерпта и др. На этот смелый жест австрийцы могли только ответить: «Нельзя и думать, чтобы швед на сие согласился».

Как выразился Энгельс, «Нарва была первой большой неудачей подымающейся нации, умевшей даже поражения превращать в орудия победы».¹ После Нарвы Петр проявил всю свою кипучую энергию. Он старается упрочить отношения со своим единственным союзником Августом II и выезжает за границу для свидания с Августом в местечке Биржи в Курляндии. В подтверждение союза здесь 26 февраля 1701 г. был заключен новый договор. В нем было постановлено продолжать войну совместно всеми средствами и также сообща обсуждать в будущем мирные предложения. Наиболее важные решения Бирженского трактата касались русской помощи польскому королю. Петр обещал послать ему вспомогательное войско в 15—20 тыс. человек и отпускать денежные средства для его содержания; кроме того, он обязался втечение двух лет уплачивать по 100 тыс. рублей в год для «общего дела». При этом вновь подтверждалось, что в результате войны Польша должна получить Лифляндию и Эстляндию, а Россия претендует лишь на Ижорскую землю и Карелию. Договор должен был быть сообщен датскому королю, который попрежнему рассматривался как союзник. Договор был заключен Августом II в качестве саксонского курфюрста, поэтому в отдельной «статье тайной» предусматривалась необходимость привлечь к союзу также Речь Посполитую. С этой целью русское правительство добавочно субсидировало короля 20 тыс. рублей для «награждения и милости» польских сенаторов.

Изменившиеся международные условия привели таким образом к тому, что по Бирженскому договору польский король не взял на себя никаких новых обязательств, ограни-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. X, стр. 227.

чившись подтверждением союза, тогда как Петр должен был помогать ему людьми и деньгами. Вслед за тем в Москву приехал польский посланец, которому было выплачено на основании договора 150 тыс. руб.,¹ собранных с большим трудом. Деньги взяли не только из казны, но частично заняли у Троице-Сергиева монастыря и у богатого купца Филатова.

Тем временем Карл XII после Нарвы двинулся к Риге, которую осаждали войска Августа II. Переправившись через Двину, шведы наголову разбили саксонские войска 8 июня 1701 г. Саксонцы должны были отступить от Риги, а находившееся там русское вспомогательное войско отошло к русской границе. Тем же летом 1701 г. шведы направили эскадру из 4 кораблей к Архангельску, но этот шаг не принес им успеха. В устье Северной Двины два шведских корабля сели на мель и достались русским к большой радости Петра.—«Зело чудесно»,— сказал Петр, получив это известие.

4. „ОКНО В ЕВРОПУ“

Карл XII намеревался после разгрома русских под Нарвой и поражения саксонцев под Ригей повернуть на восток против России. Но шведские генералы настаивали на походе вглубь Польши. Здесь, в Польше, Карл, по образному выражению Петра, «увяз» на ряд лет, преследуя Августа II по всей стране. В Прибалтике, однако, оставались отдельные шведские отряды, и в крепостях стояли гарнизоны. Против них русские войска повели наступление, производя отдельные набеги, и вскоре стали одерживать успехи в этой малой войне. Сюда Петр направил свой главный удар. При этом Нарва научила русских осторожности. Петр стал осмотрительнее, накапливал крупные силы, тщательно подготавливал каждую операцию.

В декабре 1701 г. у мызы Эрестфер, близ Дерпта, Б. П. Шереметев разбил шведского генерала Шлиппенбаха, хотя «войско наше было новое и непрacticованное», как вспоминал впоследствии Петр. Первую победу торжественно отпраздновали в Москве стрельбой из пушек, фейерверками и колокольным звоном. Для угощения народа выкатили бочки с вином, медом и пивом. Летом 1702 г. Шереметев вновь разбил Шлиппенбаха у мызы Гуммельсгоф. Вслед затем была взята старинная крепость Мариенбург, где в плен к русским попало семейство пастора Глюка

---

¹ Рубль конца XVII века равнялся 15—17 золотым рублям конца XIX века.

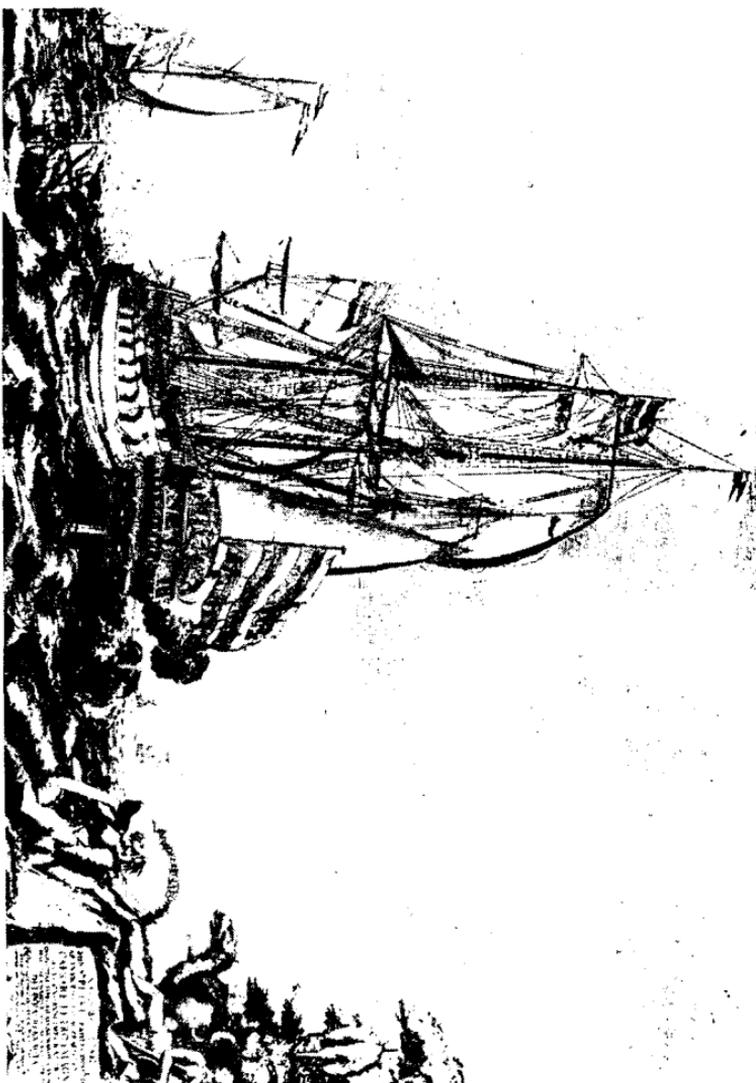
с 17-летней служанкой, впоследствии ставшей женой Петра и русской императрицей Екатериной Алексеевной.

Вскоре в ходе войны наступили новые важные изменения. Прежде всего изменено было направление основного удара. После первых отдельных успехов в Лифляндии русское командование направило войска к течению р. Невы и к Ладожскому озеру, в шведскую провинцию Ингрию. От берегов Белого моря, от Нюхчи, через Выг до Повенца и до Онежского озера была проложена на протяжении 120 верст через леса и болота дорога, близкая по своему направлению к трасе нынешнего Беломорского канала. Этим путем сам Петр привел к Ладоге 5 батальонов гвардии, а две яхты перетащили волоком.

У истока р. Невы стояла крепость Нотебург — Орешек. Она была расположена на острове посреди р. Невы. В ней находился шведский гарнизон из 450 человек со 142 орудиями. Для осады ее Петр собрал 14 полков и значительную артиллерию. На лодки, спущенные в Неву из Ладожского озера, посадили солдат и заняли оба берега против крепости. Осада крепости продолжалась полторы недели. Петр сам участвовал в ней в качестве бомбардирского капитана на береговой батарее. В результате искусной бомбардировки в городе начались пожары, и в двух башнях оказались проломы. Утром 11 октября 1702 г. начался штурм, продолжавшийся 13 часов. Шведы упорно сопротивлялись, но вынуждены были затем согласиться на сдачу крепости. Шведский гарнизон, согласно условию, был выпущен за крепость с развернутыми знаменами, с пушками, при барабанном бое. Обрадованный взятием Нотебурга — Орешка, Петр сообщал в Москву: «Правда, зело жесток сей орех был, однако ж, слава богу, счастливо разгрызен». Крепость была переименована в Шлиссельбург, что значит город-ключ, в знак того, что она является ключом к дальнейшим завоеваниям, воротами к морю.

Весной 1703 г. 20-тысячное русское войско шло берегом Невы к шведской крепости Ниеншанц, расположенной близ устья Невы при впадении в нее р. Охты. После бомбардировки, в которой участвовал Петр, крепость сдалась (1 мая 1703 г.). На другой день на взморье подошла шведская эскадра, ничего не зная о взятии крепости. Петр и Меншиков посадили солдат на 30 лодок, ночью напали на шведские корабли и после боя захватили бот и шняву. Это была первая морская победа, сильно обрадовавшая Петра.

На одном из островов в устье р. Невы 16 мая 1703 г. приступили к строительству крепости, первоначально деревянной. Она была названа Петропавловской. Этим было положено основание новому городу — Санкт-Петербургу, буду-

Корабль «Св. Петръ», 1700 г.
(Гравюра Шконбека. Собр. Государственного Исторического музея).

Б. Б. Кафенгауз

щему Ленинграду. В 25 верстах отсюда на острове стали строить крепость Кроншлот, которая должна была защищать Петербург с моря; здесь впоследствии возник Кронштадт. Вскоре приступили к строительству флота на реке Свири.

Пушкин в поэме «Медный всадник» изобразил Петра Великого «на берегу пустынных волн», предвидевшим значение великого города.

Природой здесь нам суждено
В Европу прорубить окно;
Ногою твердой стать при море.

Но за «окно в Европу», за Петербург, пришлось биться с самого его основания. Шведы не желали примириться с этой потерей. Тем же летом шведская эскадра из 9 кораблей пришла в устье Невы, а с суши, с берегов р. Сестры, подходил шведский отряд под начальством генерала Кронгиорта. Петр выступил против Кронгиорта во главе 5 полков и заставил его бежать к Выборгу. Была отогнана в море также и шведская эскадра. Но следующим летом, в июле 1704 г., шведы снова подступили к Петербургу. Шведская эскадра была отбита от Петербурга огнем русских батарей, но затем напала на о. Котлин (крепость Кроншлот), впрочем так же неудачно. Через год, в 1705 г., шведы вновь пытались напасть на о. Котлин, перейдя Финский залив по льду, но были отбиты. Весной 1705 г. сюда пришла сильная шведская эскадра из 22 судов. Однако против нее уже смог выступить русский флот из 8 фрегатов, с 24 пушками каждый. После длительных морских боев шведские корабли принуждены были уйти. Одновременно шведы опять напали с суши на Петербург и Шлиссельбург, но опять были отогнаны и должны были отступить к Выборгу.

Петр назвал новый город «Парадизом», т. е. раем. Никакие неудобства, даже наводнения, не могли поколебать его привязанности к невосковой столице. В одном из писем он сообщает о наводнении, когда дворец был затоплен на три четверти аршина, но несмотря на это письмо помечено: «из Парадиза».

Надо подчеркнуть, что в том же 1703 г., когда был основан Петербург, шли военные действия и по направлению к Нарве. Шереметевым были отвоеваны древние русские города Везенберг и Феллин; он разорил всю Прибалтику, кроме крупнейших городов как Дерпт, Рига и др. Успехи русских продолжались и в 1704 г., когда был осажден хорошо укрепленный г. Дерпт, основанный еще в XI в. Ярославом Мудрым и названный русскими Юрьевом. Осада его затянулась на пять недель и потребовала участия самого Петра. После жестокой бомбардировки начался штурм, наз-

ванный Петром «огненным пиром». Наконец, этот «славный отечественный град» сдался 13 июля 1704 г.

Тогда же вновь была осаждена Нарва, под которой в начале войны четыре года назад русские потерпели столь тяжкое поражение. Шведский гарнизон Нарвы в этот момент состоял из 4,5 тыс. человек с 432 орудиями; кроме того, в соседнем Ивангороде, на другом берегу р. Наровы, у шведов имелось еще 128 орудий.

Русская армия численностью более 45 тыс. человек блокировала Нарву. После кровопролитного штурма 9 августа 1704 г. Нарва была взята.

Так закончился новый этап Северной войны, начатой четыре года назад неудачной осадой Нарвы. Энергия и настойчивость Петра в создании новой армии, блестящее использование им ухода главных шведских сил в Польшу привели к удачным боям в Прибалтике, в которых закалилась и обучилась русская армия. Завоевание течения р. Невы, всей шведской провинции Ингрии, а также Нарвы и Дерпта и основание Петербурга явились, несомненно, крупными успехами.

5. ГРОДНЕЦКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Карл XII занял Краков и Варшаву и заставил сейм лишить Августа II польской короны и выбрать польским королем своего ставленника, познанского воеводу Станислава Лещинского. Польская шляхта и армия разделилась на сторонников Августа и Станислава, и обе партии участвовали в боях друг против друга. К довершению развала польского государства вспыхнуло восстание в принадлежавшей Польше части Украины, и казаки под руководством Палея и Самуся захватили г. Белую Церковь.

Россия до сих пор состояла в союзе с Августом II как саксонским курфюрстом. Теперь, не признавая низложения Августа и опираясь на его партию, Петр, по его просьбе, заключил с ним союз как с королем польским. По этому поводу давно велись переговоры с польскими сенаторами. Во время осады Нарвы в русский лагерь приехал польский посол Томаш Дзылыньский, встреченный весьма торжественно. 19 августа 1704 г. был заключен трактат между Россией и Речью Посполитой об оборонительном и наступательном союзе. Оба государства обещали бороться сообща против Швеции и не заключать отдельного мира. Россия соглашалась в договоре на просьбу поляков о возвращении Польше г. Белой Церкви и других украинских городов, захваченных казаками Палея, впрочем, на деле затягивая эту

передачу. Вновь подтверждалось, что Лифляндия и в том числе завоеванные русским оружием города должны отойти к Польше. Русское правительство обещало Польше вспомогательный корпус в 12 тыс. человек с артиллерией и припасами. Россия должна была выплачивать ежегодно по 200 тыс. рублей. Со своей стороны, Польша и Литва обязались выставить против шведов 26,2 тыс. человек пехоты и 21,8 тыс. конницы. В отдельном «сепаратном артикуле» предусматривалась немедленная помощь со стороны русских войск в Литве, так как польские войска заняты были в других местах, в Лифляндии и Курляндии. Русское правительство шло на весьма тяжелые обязательства, чтобы не только удержать Августа II, но и привлечь на свою сторону польскую республику.

Основные силы русской армии — 60 тыс. человек — согласно договору сосредоточивались в Литве и Полоцке, куда приехал также и Петр. 20 июня 1705 г. Петр обратился к полякам с манифестом о вступлении русской армии в Польшу для совместной борьбы против шведов. Но тем же летом (15 июля) Шереметев был разбит в Курляндии при Гемауэрггофе (или Мурмызе). Впоследствии, когда подготавливалась история Северной войны, Петр объяснял это поражение тем, что русские действовали «старым обычаем, бесстройно». Зато сам он в августе того же 1705 г. с войском захватил Митаву, столицу Курляндии, занятую шведами. Он придавал этому завоеванию большое значение. «Покорение Митавы великой важности, понеже неприятель от Лифляндии уже весьма отрезан и нам далее в Польшу поход безопасен» — писал по этому поводу Петр друзьям.

Русская армия во главе с Меншиковым и фельдмаршалом Огильви осенью 1705 г. расположена была в районе Гродно. Сюда же собирались саксонские войска и съехались Петр и Август II. Но Карл XII с необыкновенной быстротой двинулся зимой с войском из Силезии к Варшаве, а затем к Гродно, и стал поблизости, в 40 верстах от города, отрезав союзников. Августу удалось увести свои войска, и шведы блокировали русскую армию. Петр, вернувшийся из Гродно в Москву, уже не смог вторично приехать в армию.

В своих письмах к Меншикову и Огильви Петр настаивал на скорейшем отступлении из Гродно. Он не считал еще возможным встретиться с Карлом в решительной битве и настойчиво ставил перед командованием задачу вывести из окружения русскую армию и сохранить ее в целости. Он рекомендовал даже бросить пушки в Неман, если они будут мешать отступлению.

Август II двинулся со своими саксонцами к Варшаве и увел с собой 4 русских полка. В довершение неудачи

Август был разбит шведами, настигшими его в Силезии под Фрауштадтом. Узнав об этом и учитывая недостаток провианта в русской армии, стоявшей в Гродно, Петр еще настойчивее рекомендовал отступление. Огильви хотел дожидаться лета, так как опасался, что Карл нападет на русских при выходе из Гродно. Но Петр продолжал настаивать на неуклонном выполнении своего плана: «И не думайте оставаться в Гродно до лета, понеже неприятель, отдохнув и получив под ноги корм, не пройдет от вас легко», — писал Петр и грозил жестокой карой в случае послушания. Огильви должен был подчиниться. Когда Неман вскрылся, в половодье, русские войска 24 марта 1706 г. перешли реку по мосту. Шведы сторожили каждое движение русских, но построенный ими заранее мост был снесен в половодье, и они могли переправиться через реку только 3 апреля, когда русские были уже далеко.

В гродненской операции была прекрасно выполнена поставленная по инициативе Петра I трудная задача — спасти армию от угрозы полного окружения и вывести ее без потерь из расставленной неприятелем ловушки. Петр разработал свой план военных действий и настойчиво защищал его, несмотря на противоположное мнение главнокомандующего Огильви. Он встретил полную поддержку со стороны Меншикова. Здесь проявилось блестящее военное дарование Петра. Военные историки говорят о «гениальном по простоте и верности соображении Петра», который поставил себе задачей вывести армию из Гродно без боя с неприятелем.¹

Что же касается Карла XII, то, упустив русскую армию, ушедшую к Киеву, он вновь повернул на запад и вторгся в Саксонию, чтобы нанести здесь окончательный удар Августу II. Огильви из-под Гродно писал Петру, что без русской помощи Август II «не в состоянии будет продолжать войну и помирится с Карлом». Теперь при вторжении шведов в Саксонию Август II действительно вступил в тайные переговоры с шведским королем. Близ Дрездена, столицы Саксонии, в замке Альтранштадт был подписан мирный договор, означавший полную капитуляцию Августа. Он отказывался от польской короны, оставался лишь саксонским курфюрстом и признавал Станислава законным польским королем. Август II выходил из союза с Россией, обязывался предоставить шведам Краков и другие польские крепости с тем, чтобы шведы разместили в них свои гарнизоны. В особом пункте польский король обязался выдать состоявшего на

---

¹ Леер. Петр как полководец. Военный сборник, 1865, № 2—3.

русской службе Паткуля. Выданный шведам Паткуль через год был казнен.

Альтранштадтский договор 1706 г. оставался на первых порах тайным, и Август даже продолжал вместе с русскими военные действия против шведов. 18 октября 1706 г. произошла битва под Калишем. Русские, саксонские и польские войска нанесли поражение отряду шведов и действовавшим вместе с ним польским войскам нового польского короля Станислава. «Такая была баталия, что радостно было смотреть, как с обеих сторон регулярно бились», — доносил Меншиков Петру об этом большом сражении. Петр по обыкновению отпраздновал эту «преславную викторию» трехдневным пиром с пушечной пальбой. Август II вынужден был выразить шведам сожаление по поводу своего участия в этой битве, указывая, что она произошла вопреки его воле. В отместку шведы наложили на Саксонию тяжелую контрибуцию. Вместе с тем Август II продолжал уверять русских, что он никогда не покинет союза с Россией и что заключает мир со шведами лишь притворно, чтобы избавить Саксонию от разорения.

Разгром шведами Польши напугал Западную Европу, в особенности германские государства. Колебания обнаружились прежде всего в позиции Бранденбурга — Пруссии. Прусский король боялся за свои владения и хотел теперь получить от Карла XII признание своего королевского титула; со своей стороны он признал Станислава Лещинского польским королем.

Русское правительство в октябре 1706 г. снова пыталось начать мирные переговоры со Швецией, на этот раз при посредстве английского правительства. Русский посол в Голландии Матвеев был отправлен в Лондон. Он предлагал англичанам заключить союз с царем, обещая помогать Англии войсками в ее борьбе с Францией (в войне за испанское наследство) и предоставить торговые выгоды на Балтийском море. Матвеев должен был убедить английское правительство, что англичанам невыгодно усиление Швеции, союзницы Франции, и предлагал англичанам склонить шведов к миру угрозой послать свой флот в Балтийское море. Петр, очутившись без союзников, готов был заключить мир при условии сохранения своих завоеваний, а в крайнем случае шел даже на то, чтобы удержать из завоеванного лишь одну гавань на море. Матвеев должен был не стесняться в деньгах для подкупа английских министров, в частности герцогу Мальборо предполагалось обещать 200 тыс. руб. и княжество в России. Но все было напрасно. Английский посол в России Витворт заявил, что для англичан невыгодно «от-

ворить царю дверь к европейским делам и торговле». Интересы Англии, по мнению посла, требовали удаления русских от Балтийского моря. Матвеев не имел успеха, и теперь Россия осталась один-на-один против Швеции с ее опытной и победоносной армией, во главе которой стоял выдающийся полководец, каким был Карл XII.

6. ПОЛТАВСКАЯ БИТВА

Шведская армия в 1706—07 гг. находилась в Саксонии, откуда в августе 1707 г. Карл XII двинулся на восток против русских. Он задержался в Польше и в конце января 1708 г. занял Гродно, только что покинутое русскими. Силы шведов были весьма значительны, хотя и разбросаны в разных местах. При выступлении из Саксонии у Карла было 20 тыс. пехоты и 24,5 тыс. конницы. Кроме того, наготове стоял в Лифляндии корпус Левенгаупта (16 тыс. человек) и в Финляндии — 14 тыс. человек под начальством Либекера. Позднее был выделен корпус Крассау, оставленный в Польше; сверх того, Карл надеялся на силы польского короля Станислава.

Оперативные планы Карла XII имели захватнический характер. Он говорил о своем желании навестить русских варваров в Москве, не теряя времени на осаду Нарвы и других крепостей. Карл заявлял, что заключит мир с русскими «по-саксонски», свергнув Петра с престола, как он сделал это с польским королем. Не следует видеть в его походе авантюры, будто бы плохо подготовленной и лишь потому окончившейся неудачей. Шведский историк Стилле указывает, что Северная война и, в частности, кампания 1707—09 гг. обнаружила у Карла качества великого полководца: «ясную и холодную логику при выработке планов, твердую последовательность при их выполнении, методическую оценку представляющихся препятствий, осторожное уклонение от них, пока что возможно, при выполнении главного плана, тщательную подготовку боевых действий и смелую, энергичную и прямую атаку, когда это необходимо». Он был «не только геройски храбрым бойцом и искусным предводителем, но и настоящим стратегом, полководцем божьей милостью».¹ В частности, о предстоящем походе тот же шведский историк говорит, что он был хорошо подготовлен, и что у Карла XII было не менее шансов на успех в России, чем у Наполеона в начале походов в 1812 г. Карл вел переговоры о помощи

---

¹ А. Стилле. Карл XII как стратег и тактик в 1707—09 гг. Перевод с шведского. СПб., 1912, стр. 158—159.

с турками, надеялся на военное содействие нового польского короля Станислава, а также имел основание рассчитывать на затруднения внутри России — на восстание казаков как на Украине, так и на Дону, где тогда уже кипело восстание Булавина.

Русский план на случай похода Карла XII на Россию был разработан в конце 1706 г. на военном совете в г. Жолкве в Западной Украине, куда съехались Петр I, Шереметев, Меншиков, а также польские сановники, сторонники Петра. На этом военном совете было решено не давать шведам в Польше генерального сражения, уклоняться от генеральной битвы и отступить из Польши, где стояли русские войска, к границе, «дать баталию при своих границах, когда того необходимая нужда требовать будет; а в Польше на переправах и партиями также оголошением провианта и фуража томить неприятеля». Петр вел в Жолкве также и политические переговоры с влиятельными польскими вельможами, подтвердившими от имени Речи Посполитой прежние договоры с Россией; это потребовало и денежных наград для них, и новых субсидий.

В осуществление принятого плана пограничные районы от Пскова и Смоленска и далее на юг спешно укреплялись. Здесь строились засеки и заваливались дороги. В случае перехода неприятеля через границу жителям предписывалось уходить вглубь страны, прятать заранее хлеб и сено в леса, а с приближением врага запасы сжигать. В заслугу Петру и его сотрудникам следует поставить правильно и своевременно разработанный план кампании. Недаром военные историки, как например Леер, отдают предпочтение Петру I, заранее разработавшему план кампании, перед русским командованием в начале войны 1812 г., когда отступление не было достаточно подготовлено, а было вынуждено лишь силой обстоятельств.

Согласно плану, русская армия отступила из Литвы и расположилась следующим образом: главные силы в 57 тыс. человек под начальством Б. П. Шереметева размещены были около Витебска и Борисова, защищая путь на Смоленск, Москву и Петербург; в Ингрии находился 50-тысячный корпус Апраксина, и корпус в 16 тыс. человек под начальством генерала Боура наблюдал за Ригой. Кроме того, в Киеве и в других городах Украины имелись войска под начальством Д. Голицына, а также украинские казаки с гетманом Мазепой во главе. Позднее отряд под начальством Гольца был выделен против польского короля Станислава и шведского корпуса Крассау, находившегося в Польше.

Выйдя из Саксонии в августе 1707 г., Карл XII вступил в Польшу, где были расположены русские войска. Он пошел

на север для стратегического обхода правого фланга русской армии. Кроме того, Карл имел в виду быть ближе к шведским областям и к отряду Левенгаупта, расквартированному в Курляндии. Шведы оставили в Польше корпус под начальством Крассау в 8 тыс. человек.

Без боя, с большим искусством, Карл вытеснил русских из Литвы. Наши войска, отступая, опустошали страну, лишая шведов продовольствия и фуража. Карл XII в марте 1708 г. остановился у Радошковичей, на дороге, шедшей к Смоленску и Москве, и вследствие распутицы пробыл здесь до июня, когда двинулся на восток. Русские пытались оказать сопротивление на р. Березине, но потерпели поражение у Головчина. В этом сражении 3 июля русские войска, численностью до 30 тыс. человек, были расположены на позиции, прикрытой с фронта болотистой речкой Бибиц. Правый фланг находился под начальством Шереметева, в центре стояла дивизия Репнина, а на левом фланге расположилась кавалерия генерала Гольца. Войска находились на большом расстоянии друг от друга, а в тылу у них густой лес мешал наступлению. Русское командование рассчитывало, что шведы не смогут пройти через болота и реку. Но Карл, несмотря на дождь и туман, повел свои войска прямо через болота и, пользуясь промежутками между русскими войсками, напал на правое крыло дивизии Репнина. В этой дивизии «многие полки пришли в конфузию и, не исправя должности своей и покинув пушки, непорядочно отступили», — писал Петр. Разгневавшись на Репнина, он отдал его под суд, по приговору которого затем Репнин был разжалован в солдаты.

В начале июля шведы заняли Могилев и здесь надолго задержались, так как Карл XII решил дожидаться вызванного им Левенгаупта, который шел к нему из Лифляндии с большим обозом боеприпасов и продовольствия. Карл хотел объединить все свои силы. Но Левенгаупт двигался так медленно, что Карл в начале августа решил, не дожидаясь его, перейти Днепр. Это вызывалось тем, что русская армия, отступая, сильно тревожила неприятеля и затрудняла снабжение фуражом и продовольствием. Карл покинул Могилев, не дождавшись соединения с Левенгауптом, и 4 августа начал переправу через Днепр. Петр стянул крупные силы для прикрытия дороги на Смоленск. Карл, повидимому намереваясь обойти русскую армию, двинулся к юго-востоку, к Черикову на р. Сожь. Отсюда он повернул на север, в обход русских, желая выйти к Смоленску. Русские отступали, однако маневр Карла не удался. Авангард его встретился с нашими войсками у м. Доброе на р. Черная Напа. Здесь 29 августа русские разбили шведский отряд до прихода главных сил Карла. Петр писал о битве при Добром: «я как

и почал служить, такого огня и порядочного действия от наших солдат не слышал и не видал». Русская армия, однако, продолжала и после этой успешной битвы отходить на север.

Шведы перешли тогдашнюю русскую границу у дер. Старищи. Население уходило в леса, забирая скот и хлеб, сжигало все, что нельзя было увезти, ничего не оставляя неприятелю. Шведы голодали, их путь был усеян трупами. Вот как описывает состояние шведской армии в сентябре 1708 г. в опустошенных и покинутых населением пограничных районах французский посол в Польше: «Голод в армии растет с каждым днем; о хлебе больше уже не имеют понятия, войска кормятся только кашей, вина нет ни в погребах, ни за столом короля; король, офицер и солдат — все в равной степени пьют лишь воду... Царь приказал при нашем приближении сжигать все, начиная от границы до черты в двух лье от Смоленска—столицы этой местности... Как же мы будем существовать в этой ужасной пустыне? Ах, как тяжела эта война!».

Шведский историк Стилле признает хозяйственные затруднения, в особенности недостаток продовольствия, главным препятствием для наступления на Смоленск. Шведы были обеспокоены медленностью Левенгаупта, в армии которого царил беспорядок. Карл XII имел в виду наступление на Москву совместными действиями с Левенгауптом. 14 сентября Карл приказал повернуть к юго-востоку в Северскую землю с тем, чтобы подойти к Почепу раньше русских. Карл при этом не намеревался двинуться на Украину, но стремился выйти к Брянску и затем через Калугу идти на Москву. Русское командование разгадало маневр шведов и приказало укреплять Брянск. Тогда Карл двинулся на юго-восток к Почепу, но город был уже в русских руках, и выход на Калужскую дорогу оказался для шведов закрытым.

Петр решил не допускать соединения Карла с отрядом Левенгаупта. Был сформирован летучий отряд «корволант» в 12 тыс. человек под начальством Петра; он настиг Левенгаупта у дер. Лесной близ Пропойска 28 сентября 1708 г. Упорный бой начался в полдень и длился до 3 часов с переменным успехом. Наконец шведы отступили, потеряв 8 пушек. В 5 часов дня бой возобновился, обе стороны получили подкрепление, Петр выстроил войско в две линии и возобновил атаку; шведы побросали артиллерию и обоз и, пользуясь ночной темнотой, бежали к Пропойску. Здесь Петр настиг их и разбил шведский арьергард. Шведы бросили свой транспорт, пехота пересела на обозных лошадей и несколько ниже перешла р. Сож. Левенгаупт явился к королю лишь с остатками своего отряда, но без обоза и без припасов. Шведы из

16 тыс. потеряли убитыми 8,5 тыс., пленными — 45 офицеров и 700 солдат и оставили в руках Петра 7000 возов с боеприпасами и продуктами. Это была крупная победа. Впоследствии, подготавливая историю Северной войны, Петр назвал битву при Лесной «матерью Полтавской баталии».

Вместе с тем русским удалось занять Стародуб, куда Карл XII направил сильный отряд, не сумевший, однако, выйти к Стародубу во-время. Тогда Карл XII двинулся из Костеничей, где он в тот момент находился, на юг, миновал Стародуб, уже занятый русскими, и направился к Новгороду-Северскому. Русская армия шла параллельно шведской. Стратегический план Карла XII, заключавшийся в том, чтобы вести наступление на Калугу, был сорван. По словам приближенных, он «старался скрыть свою скорбь о том, что все его планы разрушены».

Последующий поворот Карла на юг и вступление его в Украину были в значительной мере вынужденными в связи с невозможностью выйти на дорогу к Смоленску или к Калуге из-за сопротивления русских войск и вследствие занятия ими Почеп и Стародуба. Не вступая в бой с главными силами шведов, русская армия, однако, беспокоила их постоянными стычками, укрепляла свою границу и своим параллельным маршем препятствовала шведам. Карл XII повернул на Украину, усматривая в ней удобный плацдарм для сосредоточения польских войск короля Станислава и крымских татар, а также в расчете на восстание украинских казаков.

Измена Мазепы подготавливалась давно. Его переговоры с польскими панями начались в 1703 г., и Карл XII был в курсе этих сношений. Новый польский король Станислав Лещинский рассказывал об этом в инструкции своему резиденту при шведском короле в сентябре 1708 г.: «Мазепа прислал ко мне нескольких гонцов с подтверждением данных мне раньше обещаний; он просил о помощи, уверяя попрежнему, что при моем приближении он возобновит со мной связь... его величество король шведский знает обо всем происшедшем по этому поводу».

Мазепа выехал из своей резиденции, г. Батурина, и 28 октября явился к шведскому королю. Но вместо ожидавшихся шведами 40 тыс. человек он привел лишь около 4—5 тыс. казаков. За ним шла преимущественно украинская знать, казацкая «старшина». Но украинский трудовой народ, а также средняя и мелкая старшина остались верны союзу с братским русским народом.

Петр снова опередил шведов и занял ранее противника Новгород-Северский и резиденцию Мазепы—Батурина. Последний был взят Меншиковым. Взятие Батурина явилось важ-

ным успехом, так как там были сосредоточены запасы продовольствия и значительная артиллерия (70 пушек). Это также парализовало дальнейшие успехи Мазепы. Петр обратился к украинскому народу с манифестом, в котором разъяснял измену Мазепы. Созвана была рада в Глухове, где был избран новый гетман Иван Скоропадский.

Карл пошел на Украину, имея в виду выйти на большую дорогу к Москве через Курск—Тулу, поэтому для него важно было занять Белгород. Но русские войска продолжали двигаться параллельно шведам, преграждая дорогу на Белгород и Харьков. Ярким моментом зимних военных действий была осада шведами города Веприка, где гарнизон из 1500 солдат под командованием полковника Орлова храбро защищался, пока приход главных шведских сил во главе с Карлом XII не привел к взятию Веприка 7 января 1709 г. Потери шведов при этом были значительны. Упорное сопротивление русских показало, что без больших потерь шведам не удастся пробиться к Белгороду и Курску.

В феврале Карл снова сделал попытку, обойдя русских на Ворскле, выйти на линию Харьков—Белгород. Но ему мешала распутица. Зима 1708—09 г. была чрезвычайно суровой, морозы были так сильны, что птицы замерзали налету. Шведы голодали. Они потребовали от Мазепы 24 тыс. волов, 40 тыс. свиней, 60 тыс. «осмачек» ржаной муки и 40 тыс. пшеничной. Однако вследствие сопротивления населения, мазепинцы не смогли выполнить это распоряжение, и шведы стали сами грабить Украину. Это привело к партизанской войне на Украине. Современник-летописец рассказывает, что «малороссияне везде на квартирах и по дорогам тайно и явно шведов били, а иных к государю привозили». Украинцы «шведам продавать ничего не возят, а по лесам собрася, компаниями ходят и шведов зело много бьют и в лесах дороги зарубают», — доносили Меншикову осенью 1708 г. Жители города Мглина мужественно защищались от шведов, а при приближении главных шведских сил ушли в леса. Так же энергично боролся против шведов городок Недригайлов, и неприятель вынужден был, спалив предместья, отступить от города. «Громада» города Пирятина также мужественно стояла против шведов: «в город не пустили и многих шведов побили, а иных в полон взяли». В другом случае «черкасы мужики в некотором месте при Десне стоящем с полтораста человек шведов порубили и в полон взяли». Особенно широко развернулась народная война к весне 1709 г. Карл XII, раздраженный партизанами, приказал уничтожить непокорное население огнем и мечом. Шведы забирали в плен женщин и детей, нередко сжигали города и села, истребляли их население.

Русское правительство развило энергичную деятельность, дипломатическую и военную, для ослабления шведов и добивалось внешнеполитической изоляции Карла XII с целью лишить его возможности получить помощь со стороны Польши, турок и татар. В Польше Петр поддерживал своих союзников. Он состоял в деятельной переписке с коронным польским гетманом Адамом Сенявским, сторонником России. Особым соглашением был подтвержден союз с Польшей, и Сенявскому в июне 1709 г. была выплачена очередная субсидия в 100 тыс. рублей. Для борьбы с Лещинским был выделен русский корпус под начальством Гольца, который успешно действовал против шведского отряда Крассау, оставленного Карлом в Польше. В результате этих мероприятий Карл XII не мог воспользоваться помощью со стороны Станислава Лещинского, которого он напрасно ждал на Украине.

Еще большее значение имели отношения с Турцией и Крымским ханством. С целью удержать турок и татар от выступления на стороне шведов русское правительство провело весьма удачную морскую операцию в Азове. Петр прибыл в феврале 1709 г. в Воронеж и приказал вооружить целую флотилию кораблей и галер и отправить их к Азову. На пути в Черкасск он осмотрел 120 казачьих весельных судов, распорядился поставить на носу по пушке и грузить провиант. Войска в Азове были увеличены. Посадив 6 пехотных полков на суда, Петр вместе с флотом выступил в Азовское море, в Троицкий городок. Эти военные приготовления встревожили турецкое правительство. Когда русский флот стоял в Азовском море, сюда прибыл курьер от турецкого правительства с запросом по поводу морских приготовлений России. Турецкому посланцу показали готовый к выступлению флот и заявили, что вооружения являются ответом на то, что Крым и Турция «по указу султанскому собирают войска и готовят к походу» против России. Турецкий посланец клялся, что Турция будет сохранять мир и не намерена помогать шведам. Действительно, в мае 1709 г. были получены из Константинополя мирные заверения турецкого правительства. Визирь отправил письмо крымскому хану с запрещением выступать против России и оказывать помощь Мазепе и шведам. Утверждение мира с Турцией было отмечено пушечной пальбой, и тогда было отдано распоряжение разоружить флот и задержать шедшие с Дона к Азову суда.

Добившись нейтралитета Турции и Крыма и затрудняя выступление польского короля Станислава, русское правительство блестяще осуществило изоляцию Карла XII. Шведская армия на Украине численно уменьшалась, терпела не-

достаток в снарядах и продовольствии и лишилась надежд на всякую помощь. Весной русский отряд спустился по Днепру и разорил Запорожскую Сечь, где власти стояли на стороне Мазепы. Мазепа тогда пытался завязать сношения с Петром, но безуспешно. В свою очередь, Петр, прежде чем решиться на генеральное сражение, хотел испытать мирные средства. Мысль об этом не покидала его со времени отступления от Гродно и укреплялась трудностями дальнейших, даже удачных, операций.

Весной 1709 г. русское правительство сделало попытку завязать мирные переговоры со шведами. Из Троицкого городка на Азовском море, где находился Петр, был отправлен к Карлу пленный швед. Из завоеванных к тому времени прибалтийских земель Петр соглашался на оставление за Россией только С.-Петербурга и Шлиссельбурга. Остальную часть Ингерманландии, Нарву и Лифляндию русское правительство готово было вернуть Швеции. Но Карл ответил отказом, заявив, что заключит мир лишь в Москве и потребует уплаты за все военные издержки.

В марте Карл расположил войска в районе между рр. Псел и Ворскла с главной квартирой в Опошине, а затем в Будище. Он выжидал подкреплений из Польши, а также помощи турок, татар и запорожцев. Центральным пунктом в этом районе являлась Полтава, где сходились дороги, идущие вглубь страны. Поэтому после тяжелой зимовки, в апреле 1709 г. шведы приступили к осаде Полтавы, и здесь собралась большая часть шведской армии.

Город не имел сильных укреплений и не мог выдержать длительной осады. В Полтаве находился гарнизон из 4200 солдат во главе с доблестным полковником Алексеем Степановичем Келиным. Келин энергично отражал все атаки шведов, нередко сопровождавшиеся подкопами. Шведы ощущали сильный недостаток в снарядах. Русская армия стала стягиваться к району Полтавы, чтобы помочь осажденной крепости. Вместе с тем командование считало момент подходящим для генерального сражения против уже ослабевшей шведской армии. Возвратившись из Азова, Петр писал одному из своих сотрудников, кн. Г. Долгорукому: «Объявляем Вам, что мы здесь намерены неприятеля всеми силами атаковать». 20 июня русские перешли на правой берег р. Ворсклы, на которой стоит Полтава. В пяти километрах от осажденной шведами крепости русские соорудили укрепленный лагерь, прикрытый с тыла рекой, а слева густым лесом, который тянулся до Полтавы; перед лагерем расстилалась равнина, кончавшаяся так же лесом у дер. Малое Будище. Между этими лесами был промежуток около километра. Петр распорядился прикрыть его земляными укреплениями, редутами.

Была выстроена линия из шести редутов и, кроме того, перпендикулярно к ним соорудили четыре редута, два из которых не успели закончить к моменту боя. Это первый в истории военного искусства пример применения подобных земляных укреплений. Редуты должны были задержать неприятеля и расстроить его ряды при наступлении, а также могли служить опорной базой при переходе русских от обороны к контратаке. Кроме того, не довольствуясь своей армией, численно превосходившей армию шведов, Петр вызвал 40 тыс. калмыков, не поспевших, правда, к моменту боя, но известие о приближении которых заставило Карла ускорить сражение. Это было для него тем более невыгодно, что он допустил крупную ошибку, не приняв мер, чтобы помешать русским укрепить лагерь и стянуть сюда войска. Вдобавок, при осмотре позиций, Карл XII 25 июня был ранен в ногу. Петр, объезжая 25 июня полки, вызывал вперед офицеров и обращался к ним с ободряющими речами. Он указывал, что шведы стремятся оторвать Украину и вместе с тем отмечал, что шведская армия очень ослабела и теперь уже далеко не так страшна, как прежде.

Русские войска насчитывали около 50 тыс. человек при 72 орудиях. Главные силы — 59 батальонов и артиллерия — находились в укрепленном лагере на берегу р. Ворсклы. Редуты были заняты конницей под начальством Меншикова и двумя батальонами пехоты. Казачье войско гетмана Скоропадского находилось между дер. Малое Будище и Решетилковкой, чтобы преградить путь шведам в случае их отступления.

Карл назначил бой на 27 июня, несколько раньше, чем этого желал Петр. По его словам, король «по своей обыкновенной запальчивой отваге в том нас упредил». Карл оставил 6 тыс. человек под Полтавой для прикрытия обоза и артиллерии. Остальные шведские войска составляли около 25 тыс. человек (23—24 батальона пехоты и 41 эскадрон конницы) при 4 орудиях. Они выступили во втором часу ночи 27 июня по направлению к русским редутам, где завязался бой с конницей Меншикова. Командовал у шведов фельдмаршал Рейншильд. Раненый Карл передвигался на носилках. Шведам удалось захватить два еще недостроенных редута, но они понесли тяжелые потери при попытке занять следующие редуты. Тогда Карл приказал сомкнуть ряды и пройти мимо редутов с севера. Однако отряд под начальством Росса отделился от остальных, оказался при этом отрезанным и укрылся в южном лесу. Меншиков во главе конницы бросился преследовать Росса и уничтожил его пехоту, а шведская конница из отряда Росса бежала к Полтаве. Все же под сильным ружейным и артиллерий-

ским огнем шведы сумели пройти между редутами поперечной линии, так как русская конница отступила к укрепленному лагерю. Но пехота шведов была значительно ослаблена с уничтожением отряда Росса. Выйдя на равнину, шведы остановились. Стилле считает приостановку преследования русских второй крупной ошибкой шведского главнокомандующего Рейншильда (первая ошибка — отделение отряда Росса). Другие шведские историки ставят это бездействие шведов в связь с ожиданием Карлом отряда Росса. Затем шведы стали строиться в боевой порядок, пехота вытянулась в одну линию, конница при этом была размещена не на флангах, а сзади пехоты. Это была ошибка Рейншильда, так как кавалерия не прикрывала пехоту, и шведская линия оказалась короче русской.

Наступил второй, решающий период боя. Русские войска выходили из лагеря и строились в две линии; в центре — пехота под начальством Шереметева, на левом фланге — конница Меншикова, на правом — драгуны под начальством Боура. Петр приказал вывести из правого крыла 6 полков и отвести их в резерв, так как опасался, что, увидя численное превосходство русских, Карл захочет уклониться от боя. На возражения Шереметева Петр отвечал, что «больше побеждает разум и искусство, нежели множество». К этому моменту, может быть, относится знаменитый приказ Петра к армии. Некоторыми историками высказано, однако, сомнение в его подлинности, так как он дошел до нас в редакции более позднего времени: «Воины! Вот пришел час, который решит судьбу отечества. Итак не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за отечество, за православную нашу веру и церковь. Не должна вас также смущать слава неприятеля, будто бы непобедимого, которой ложь вы сами своими победами над ним неоднократно доказали. Имейте в сражении перед очами вашими правду и бога, поборающего по вас. А о Петре ведайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россия в блаженстве и в славе для благосостояния вашего».

Общее командование русской армией было поручено Б. П. Шереметеву, а Петр стоял во главе пехотной дивизии. Карл XII передал командование шведами Рейншильдусу, а сам, раненый в ногу, приказал нести себя в качалке перед правым флангом. Решительный этап битвы наступил в начале 9-го часа. Противники сблизилась на пушечный выстрел; несмотря на артиллерийский огонь из русского лагеря, шведы шли вперед. На расстоянии 25 сажень они остановились, началась ружейная перестрелка, затем закипел рукопашный бой. Шведы напали на новгородский полк в центре русской

линии, стремясь прорвать фронт и отрезать левое крыло от правого. Тогда Петр сам повел новгородцев, бросился в атаку, и опасный промежуток был заполнен. Бой был настолько напряженным, что из окружавших Карла двадцати четырех лиц остались в живых лишь трое. К тому же ядро разбило качалку Карла; он пересел на лошадь, но она была убита, и король упал, лишившись чувств — его посадили в карету и увезли с места боя.

Между тем драгуны во главе с Меншиковым начали одерживать верх над шведской конницей и охватывать ее с правого фланга. Конница шведов стала отступать и обнажила правый фланг своей пехоты. Он дрогнул и начал отходить назад, это привело к беспорядку по всему войску. Русская армия стала энергично теснить шведов, отступавших все поспешнее и, наконец, обратившихся в бегство. Путь на запад им преграждал отряд Скоропадского. Они бросились к своему лагерю под Полтавой, но он уже был занят русскими. Тогда шведы пустились по единственному свободному пути — правым берегом р. Ворсклы к Днепру.

После боя русская пехота выстроилась перед Будищенским лесом. Петр направился вдоль фронта и благодарил войска. Ему отвечал речью М. Голицын. Победа была отпразднована в тот же день пиром в царских шатрах с участием пленных шведов, в числе которых был и главнокомандующий Рейншильд. «Непобедимые господа шведы скоро хребет показали», — писал Петр в реляции о Полтавской победе. Шведы, отступая, прошли за трое суток 100 верст и 29 июня достигли Днепра у Переволочны. Но здесь оказалось лишь несколько лодок. Только Карл и Мазепа с 2 тыс. шведов и казаков успели переправиться на другой берег. Перед этим Карл передал командование Левенгаупту с приказанием перейти р. Ворсклу, приток Днепра, и двигаться с остатками армии на юг, в Крым, для соединения с татарами. Карл намеревался, уходя в Турцию, соединить впоследствии эту часть шведских сил с корпусом Крассау, находившимся в Польше, и войском Станислава. Но шведская армия, насчитывавшая свыше 16 тыс. человек, была дезорганизована и лишена продовольствия.

30 июня Меншиков с 9-тысячным отрядом достиг Переволочны и потребовал капитуляции. Левенгаупт стал совещаться с офицерами, а затем даже приказал опросить всех солдат — считают ли они возможным сопротивляться. Этот вопрос противоречил всяким представлениям того времени о воинской дисциплине и свидетельствовал о степени растерянности шведов. Обсуждение и переговоры с русскими закончились сдачей Левенгаупта, несмотря на малочисленность отряда Меншикова по сравнению со шведами. «Может быть

в целой истории не найдется подобного примера покорного подчинения судьбе со стороны такого количества регулярных войск», — доносил своему правительству английский посол в России Витворт.

Шведы потеряли 9 284 чел. убитыми и ранеными и 18 794 пленными. Русские потери составляли лишь 4 635 чел. убитыми и ранеными. Победа досталась, по словам Петра, «легким путем и малой кровью». Полтавская победа явилась результатом блестящих качеств русских войск, их стойкости и храбрости. Военное искусство Петра и его сотрудников, удачная военно-инженерная подготовка поля битвы и успешно проведенная изоляция шведов, лишившая их помощи извне, — привели к полному их разгрому. Нельзя согласиться со шведским историком А. Стилле, который видит причину поражения шведов лишь в ошибках шведских генералов, руководивших Полтавским боем вместо больного Карла.

Полтавская битва принадлежит к величайшим событиям в мировой истории. Один из военных историков Н. Михневич сравнивает ее со знаменитым сражением при Каннах (216 г. до нашей эры). Петр Великий, как и Ганнибал, имел дело с противником, искусным в маневрировании, и оба ставили своей задачей ослабить это неблагоприятное обстоятельство. Ганнибал своими войсками сдавил римский боевой порядок как бы клещами и приготовил римлянам «мешок». Петр достиг того же, расстроив ряды шведов при их атаке русских редутов, и заставил противника, уже ослабленного, явиться под удары русской армии.

Полтавская победа имела исключительное значение. Страна была освобождена от противника, стремившегося отнять Украину и проникнуть в центр страны. Разгром шведской армии вместе с тем должен был закрепить за Россией уже завоеванные ею берега Балтийского моря. В день битвы в своем сообщении о «превеликой и нечаянной виктории» под Полтавой Петр говорил: «Ныне уже совершенно камень во основание Санкт-Петербурга положен».

7. ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ПОМЕРАНИИ И ЛИВОНИИ

Полтавская победа привела к резкому повороту в Северной войне. Военные действия переносятся из пределов России на шведскую территорию, в прибалтийские провинции. Притом война переходит не только в Ливонию и Финляндию, но и в шведскую Померанию (на территорию Германии), на южные берега Балтийского моря, а затем и на берега самой Швеции.

Две недели спустя после Полтавской битвы одна часть армии во главе с Шереметевым была направлена в Лифляндию для осады Риги, другая — с Меншиковым двинулась в Польшу, чтобы действовать против Станислава и оставшихся там шведских войск. Станислав и шведский корпус Крассау спешно уходили на север в шведскую Померанию. Петр направился в Варшаву, где его торжественно встретили польские сенаторы. Немедленно откликнулись и прежние союзники: между бывшим польским королем Августом II и датским и прусским королями 15 июля 1709 г. в Кельне был заключен договор о союзе, направленном против Швеции. Договаривающиеся стороны обязывались не пропускать шведских войск через свои владения. В июле же в Дрездене был возобновлен союз между Августом II и Россией для войны со Швецией. Август по этому договору вновь должен был занять польский престол, и Россия обещала помогать ему деньгами и войсками.

Встреча Петра с Августом II состоялась в Торне в октябре 1709 г. Здесь был подписан новый трактат (9 октября), который должен был заменить все прежние трактаты. Петр обещал содействовать возвращению Августу польской короны; обе стороны по окончании войны гарантируют друг другу их настоящие и завоеванные ими земли. Решено было предать забвению дело о выдаче Паткуля, вызвавшее недовольство Петра. Кроме того, в Торне был подписан «особливый секретный артикул», которым подтверждалось, как и в прежних договорах, что Лифляндия после войны отходит к Августу II. Но зато в этом трактате впервые появляется условие о передаче России навсегда Эстляндии с г. Ревелем, тогда как в предыдущих договорах с тем же Августом Петр ограничивался присоединением только Ингерманландии (Ингрии).

В Торн явился датский посланник для поздравления с победой и для заключения союза с Россией. Новым трактатом с Данией возобновлялся и подтверждался союзный договор против Швеции, заключенный между Россией и Данией еще накануне Северной войны в 1699 г. Датское правительство обязалось действовать против шведского короля и осенью «наступать на его морем и сухим путем». Было решено совместно помогать восстановлению Августа на польском престоле и приступить к заключению с Россией договора о торговле и о «вольном проходе» морем и сушей для подданных обеих стран. Россия и Дания обязались содействовать привлечению к наступательному союзу против Швеции также и Пруссии. Во исполнение этого договора датский король в конце октября 1709 г. объявил войну Швеции. Таким образом в результате Полтавской победы был возобновлен

союз против Швеции между Россией, Данией и Польшей и притом на условиях, более выгодных для русских, чем прежние договоры.

Полтава привела к резкому повороту в политике трусливого и хищного прусского короля. До этого он колебался и выжидал исхода Северной войны, чтобы без всяких жертв захватить кое-что и для себя. Карл XII обещал ему польский город Эльбинг в устье Вислы и часть польской территории для установления территориальной связи между Бранденбургом и Пруссией. Но разгром Карла XII русскими войсками совершенно изменил положение и заставил прусского короля покинуть шведов. В июле 1709 г. он заключил в Кельне упомянутый выше договор с Польшей и Данией и затем 21 октября (1 ноября) 1709 г. подписал в Марненвердере договор с Россией, повторявший Кельнский. По этому договору прусский король обязался не пропускать шведские войска через свои владения и в случае их прохода препятствовать им вооруженной силой. Петр обещал передать Пруссии город Эльбинг, очистив его от шведского гарнизона.

Пока шли эти переговоры, войска под командованием Шереметева осадили Ригу. Осада сильно затянулась, и Рига была взята лишь в июле следующего, 1710 г. Вслед за тем сдался город Пернов, и были заняты остров Эзель и г. Ревель. Так было закончено завоевание Лифляндии и всей Эстляндии; обе провинции были заняты русскими войсками. В том же 1710 г. войска и флот с Петром в качестве контр-адмирала осадили Выборг. Петр отлично понимал стратегическую необходимость для России Выборга и назвал его «крепкой подушкой Петербургу». Выборг сдался в июне 1710 г. Затем был занят Кексгольм. Таким образом, победа под Полтавой на полях Украины в конечном счете обеспечила успех в Прибалтике. Балтийское побережье от Выборга до Риги находилось теперь в руках России.

В договорах России с Данией, Польшей и Пруссией предусматривались совместные военные действия в Померании и в других шведских владениях в Германии. Но германский император, а также Англия и Голландия, занятые войной за испанское наследство, были против существенных изменений в пользу России или Дании на севере Европы и, в частности, против вовлечения германских государств в русско-шведскую войну. 31 марта 1710 г. они заключили в Гааге конвенцию, согласно которой взаимно обязались не допускать нарушения «нейтралитета» (т. е. неприкосновенности) в Западной Померании, Бремене и Вердене (шведских владениях близ устья рек Везера и Эльбы), в Шлезвиге и Ютландии. Петр, который уже знал о гаагских переговорах, пытался сделать встречный шаг, соблазняя расположенные

на севере германские государства возможностью получить в случае их присоединения к союзу с Россией лакомые куски из шведских владений в Германии. Так, еще в 1709 г. русский дипломат Б. Куракин пытался склонить ганноверского курфюрста к союзу с Россией против Швеции, намекая на возможность присоединения к Ганноверу соседних шведских владений, Бремена и Вердена. Но Ганновер, разделяя взгляды гаагских партнеров и, в частности, своего императора, уклонился от такой сделки, и Петру пришлось согласиться на договор (3 июля 1710 г.), по которому Россия должна была соблюдать нейтралитет шведских владений в Германии, а ганноверский курфюрст должен был обеспечить союзникам Петра — Дании и Польше — безопасность в своих германских землях. Впрочем, русская сторона обуславливала свое обязательство отказом шведского правительства от нападения на нее или ее союзниц в Германии. Поэтому, когда Карл XII послал в Померанию подкрепление, Петр, «вследствие опасного для соседних держав усиления шведского корпуса в Померании» (как сказано в новом союзном договоре России с Польшей 30 мая 1711 г.), счел себя свободным от обязательств по Ганноверскому договору и в том же году послал в Померанию свои войска вместе с войсками союзников. Войска направлялись к г. Штеттингу и одновременно в г. Эльбингу, захваченному шведами. В следующем, 1712 г., выступил Меншиков и приступил к осаде Штеттина; вслед за ним выехал Петр, направляясь с войсками в Голштинию, куда вступил шведский генерал Стенбок, незадолго до этого высадившийся на южном берегу Балтийского моря и разбивший там датчан. Петр наголову разбил Стенбока; тот отступил, был заперт союзными войсками в шведской крепости Тенингене и в следующем году капитулировал.

Датские войска заняли Шлезвиг-голштинские земли, и на сцену появился новый шлезвиг-голштинский вопрос, ожививший давнюю вражду между Данией и отстаивавшим свою независимость от нее голштинским герцогом и осложнивший положение в Северной Германии. Голштинский министр Герц стал хлопотать о примирении союзников со шведами, имея в виду освобождение голштинской территории от оккупантов. Он выдвинул один за другим два проекта будущего мира. Кроме восстановления всех голштинских владений, он настаивал на неременном переходе шведского престола к голштинскому герцогу, родственнику шведского короля Карла XII, все еще находившегося после Полтавы в Турции. Прусский король, который «с обычной заботой приглядывается, нельзя ли воспользоваться чем-либо в мутной воде» (как писал английский посол в России Вит-

ворт), в переговорах с Герцем требовал передачи Пруссии г. Штеттина без того, чтобы Пруссия участвовала во взятии его и в военных действиях против Швеции вообще. За это Пруссия обещала свое содействие по очистке Голштинии от датчан. Эти переговоры, завершившиеся подписанием договора между Герцем и прусским королем, не могли не заставить насторожиться русское правительство: заранее отказываясь выступать против Швеции, прусский «союзник» вместе с тем готов был выступить против Дании, а к тому же претендовал на Штеттин, который осаждался русскими, без согласования с ним. Вдобавок Меншиков дал себя уговорить голштинским посредникам заключить с прусским королем, без ведома своего правительства, соглашение (9 октября 1713 г.) о передаче Штеттина Пруссии, а впоследствии Штральзунда и Висмара, взамен чего Пруссия обязывалась воспрепятствовать проходу шведских войск через германские земли. Естественно, что Петр был крайне недоволен поведением как Пруссии, так и Меншикова, ссоривших его с Данией и притом в момент, когда он рассчитывал на содействие датского флота для проведения совместного десанта на берега Швеции. Петр потребовал от Пруссии отказа от антидатских статей ее договоров, взамен чего соглашался на передачу ей Штеттина и не настаивал на активном выступлении ее против Швеции. На этой основе 12 июня 1714 г. был подписан новый договор Пруссии с Россией, гарантировавший Пруссии Штеттин с большей частью шведской Померании (до р. Пенне), и Эльбинг (по соглашению с Польшей), а прусский король признавал присоединение к России как Ингрии и Карелии, так и Эстляндии с г. Ревелем и г. Выборга.

Наметившийся раздел шведских владений в Германии заставил в конце концов ганноверского курфюрста отказаться от их неприкосновенности и заявить свои претензии на соседние с Ганновером герцогства Бремен и Верден. В 1714 г. ганноверский курфюрст стал английским королем, и давно начатые переговоры с Россией закончились подписанием договора (28 октября 1715 г. в Грефсвальде), согласно которому при будущих мирных переговорах со шведами к Ганноверу должны были отойти Бремен и Верден; России же гарантировались Карелия, Ингрия и Эстляндия.

Тем временем военные действия продолжались. Карл XII вернулся из Турции и, не вступая на собственно шведскую территорию, появился в Штральзунде, угрожая нападением на союзников. Датчанам и пруссакам волей-неволей пришлось выступить против него. Совместными силами, при участии саксонских войск Августа II, после ряда неудач союзники взяли Штральзунд, а затем о. Рюген. Русские войска в этих

операциях не участвовали; они оставались в Польше по соглашению главнокомандующего Шереметева с Августом II, тесным шведами.

Чтобы не потерять важной политической позиции на южном побережье Балтийского моря, Петр задумал сблизиться с мекленбургским герцогом. Петр имел в виду соединение Балтийского и Немецкого морей через территорию Мекленбурга каналом, который давал бы выход русским судам из Балтийского моря в обход Зунда. Был заключен союзный договор между обоими правительствами, и племянница Петра Екатерина Ивановна была выдана замуж за мекленбургского герцога, к которому должен был впоследствии перейти г. Висмар.

Однако последний пункт, как и проект обхода Зунда, охладил отношения с Данией, претендовавшей на Висмар, и с Ганновером, которому Дания согласилась за приличное вознаграждение уступить Бремен и Верден. Дания отказалась от предложенной Петром совместной экспедиции и десанта союзников на берега Швеции. Петр в конце концов решил отказаться от продолжения военных действий на южном берегу Балтийского моря и вывел свои войска, оставив лишь небольшой корпус в Мекленбурге.

В это же время чрезвычайно успешно развивались действия в Финляндии (см. ниже), и Петр стал требовать от союзников согласия на переход к России не только Эстляндии, но также и Лифляндии с г. Ригой, уже завоеванных русским оружием. Это не предусматривалось прежними договорами, и поэтому в 1716 г. в заключенных на свидании Петра с прусским королем в Гавельсберге двух конвенциях Пруссия должна была пойти на гарантию России ее завоеваний, в том числе Эстляндии и Лифляндии; за это Россия обещала военную помощь в случае угрозы с чьей-либо стороны передачи Пруссии г. Штеттина.

При всех мелочных спорах, характеризующих отношения с северными германскими государствами, политика Петра Великого по отношению к ним показывает исключительное усиление России в военном отношении и рост ее международного веса.

8. ПРУТСКИЙ ПОХОД

Тем временем Карл XII, укрывшись в Турции (в Бендерах), старался вовлечь султана в войну с Россией. Турция была встревожена пребыванием русских войск в Польше, граничившей с ее владениями, и боялась проникновения России на юг и превращения ее в морскую державу с фло-

том на Азовском море. Карл писал султану: «В сопровождении вашей храброй конницы я возвращусь в Польшу, подкреплю оставшееся там мое войско и снова внесу оружие в сердце Московии».

Однако русский посол добился в ноябре 1709 г. возобновления мира с Турцией с обязательством турок выслать шведского короля из турецких владений через Польшу в Швецию. Впрочем это условие осталось невыполненным, несмотря на настойчивые требования Петра и угрозу добиваться силой удаления Карла. Последний не хотел уезжать и продолжал натравливать турок на Россию, указывая на опасность усиления России. Его усердно поддерживал французский посланник, и, в конце концов, в ноябре 1710 г. турецкое правительство приняло решение начать войну с Россией. Военные действия намечались на весну 1711 г.

Петр приказал стянуть войска к границам Молдавии, и в марте 1711 г. сам выехал туда. Война с Турцией создавала новый фронт и осложняла положение. С дороги, в тяжелом состоянии духа Петр писал, что перед ним «безвестный и токмо единому богу сведомый путь».

Для борьбы с турками Петр рассчитывал привлечь на свою сторону православное и славянское население Турции. Еще во время «великого посольства» 1697—98 гг. Петр в Вене завязал сношения с сербским патриархом Арсением, хлопотавшим о заступничестве царя перед венским двором за австрийских сербов. Новая война с турками побудила оживить связи с турецкими славянами.

Два сербских полковника просили Петра о помощи сербам: «Милостивым оком воззри на нас убогих и твоими царскими щедротами промысли о нашей отеческой сербской земле, от многих лет, грех ради наших, ярмом бусурманским обремененной»,—писали они. Сербский полковник Милорадович был отправлен в Черногорию с грамотой, призывавшей черногорцев бороться против турок. В ней указывалось, что Россия ставит своей целью не только «против бусурмана отпор чинить, но и сильным оружием в средину владения его вступать и православных христиан, аще бог попустит, от поганского ига освободить». Петр призывал черногорцев подняться «за веру и отечество, за честь и славу вашу и за свободу и вольность наследников ваших». В особенности Петр рассчитывал на участие в войне дунайских княжеств Валахии и Молдавии (на территории нынешней Румынии), входивших тогда в состав турецкой империи. Молдавский господарь, вассал турецкого султана, Дмитрий Кантемир, тайно сносился с русскими и в апреле 1711 г. при приближении русской армии заключил договор, согласно которому переходил в подданство России. Но валашский господарь

Бранкован оставался верен туркам, хотя и вступил в переговоры с русскими.

В надежде на восстание турецких христиан Петр торопил выступление русских войск. Он сообщил фельдмаршалу Шереметеву перед походом, что господари соединятся с русскими против турок, и что вслед за этим «сербы... также болгары и другие христианские народы встанут против турка и одни присоединятся к нашим войскам, другие подымут восстание внутри турецких областей». Шереметеву была поставлена задача перейти турецкую границу и притти к Дунаю раньше турок. Кантемир тотчас перешел на сторону русских. Но Бранкован хитрил, не давал продовольствия и поддерживал сношения с турками. Шереметеву так и не удалось опередить турок, и последние перешли Дунай прежде прихода русских. Всего затруднительнее было положение с продовольствием, которого к моменту приезда Петра в армию имелось всего на пять дней.

Русская армия столкнулась с турками на р. Прут близ г. Яссы. Турок было около 120 тыс. человек, и с ними 70 тыс. татар, а русских всего 38 200 человек. Шведские генералы, находившиеся при визире, советовали ему окружить русских и пресечь подвоз провианта. Но визирь надеялся без долгих проволочек решить дело в первом же бою. Сражение произошло 9 июля 1711 г. Потери турок были очень велики: за один день 7 тыс. человек. На следующий день визирь хотел возобновить битву, но турецкая гвардия (янычары) отказалась сражаться, напуганная отчаянным упорством русских. Завязались мирные переговоры. Петр, который попал в тяжелое положение и хотел развязать себе руки для борьбы на Балтике, заранее соглашался на большие уступки. Шафирову удалось 12 июля 1711 г. заключить мир с потерей Азова и других крепостей на Азовском море. Петр обязался вывести русские войска из Польши, а турки должны были выслать из своих пределов Карла XII. Но эти условия мирного договора не сразу были выполнены обеими сторонами. Мир был, наконец, подтвержден лишь в 1713 г.

Мир с Турцией, несмотря на потерю Азова, обеспечил успехи русского оружия на севере, о которых была речь в предыдущей главе. Извещая сенат о необходимости возвратить Азов туркам, Петр писал, что «сие дело есть хотя и не без печали... однако, чаю сим лишением другой стороне (т. е. войне против шведов) великое укрепление, которое несравнительною прибылью нам есть».

9. ЗАВОЕВАНИЕ ФИНЛЯНДИИ И МОРСКОЙ БОЙ У МЫСА ГАУГУТ

Обеспечив тыл на юге, Петр направил свое внимание на Финляндию, которая была тогда шведской провинцией. Это диктовалось ее важным стратегическим значением: из Финляндии можно было угрожать самой Швеции. Кроме того, оттуда шведы получали провиант и пополнение для армии. Занятие этого края должно было заставить, по словам Петра, «шведскую шею легче гнуться», т. е. принудить ее к переговорам на выгодных для России условиях. Уже после Полтавы договором с Данией в октябре 1709 г. Россия обязалась «чинить нападение в Финляндии», тогда как Дания должна была вторгнуться в Шонию, южную провинцию Швеции. Однако датские силы действовали неудачно, и при высадке в Шонии в 1710 г. датчане потерпели поражение. Прутский поход прервал эти совместные военные действия.

Первая диверсия в Финляндию была предпринята русскими только в 1712 г. и вначале также протекала неудачно. Русский флот оказался запертым в Кронштадте шведским флотом, а сухопутные силы, выйдя из Выборга, столкнулись со шведами, занявшими сильную позицию, и вынуждены были отступить. Но в течение следующих двух лет военные действия в Финляндии развернулись весьма успешно как на суше; так и на море и привели к полному занятию этой шведской провинции.

Весной 1713 г. русский легкий галерный флот в составе 203 судов выступил из Петербурга с десантным корпусом около 17 тыс. человек. Он соединился в Кронштадте с корабельным флотом и подошел к Гельсингфорсу, где развернулся на рейде на пушечный выстрел от берега. Бомбардировка с кораблей вызвала пожар в городе. В ночь на 11 апреля была произведена высадка десанта, и войска во главе с Петром заняли Гельсингфорс, охваченный пламенем. Однако неприятель успел отступить к востоку на соединение с шведским корпусом Либекера. Нужно было, оставив Гельсингфорс, вновь посадить полки на суда и пуститься догонять ушедших шведов. Но Либекер также успел ускользнуть от русских. Только 15 августа русские вторично заняли Гельсингфорс после осады с моря и с суши. Последний, вместе с Ревелем, имел большое значение как опорная морская гавань для русского флота, а также в качестве базы для сухопутных военных действий. Восточная часть Финского залива теперь полностью переходила в распоряжение России.

Заняв Гельсингфорс, русские войска продолжали преследовать отступавших шведов, уклонявшихся от боя. В конце

августа был занят город Або. Петр писал, что наши войска «без всякого сопротивления в сей столичный финского княжества город вошли». Но шведские силы скапливались у Тавастгуса, угрожая Гельсингфорсу. Здесь у дер. Пелкиной 6 октября 1713 г. шведскому генералу Армфельду было нанесено жестокое поражение. Это — первое большое сражение в Финляндии. Русские показали в нем значительные успехи в военном искусстве, в особенности в тактике; применяя скрытную подготовку, приемы ближнего обхода и действия на плотях и гребной флотилии во внутренних водах Финляндии.

В зимнюю кампанию 1713—14 гг. была поставлена цель овладеть г. Ваза. Шведский отряд Армфельда на треть состоял из недисциплинированных и плохо вооруженных финских ополченцев и, несмотря на численный перевес, был разбит у дер. Лаппалы близ Вазы 19 февраля 1714 г. Главнокомандующий М. Голицын расположил пехоту в две линии; за нею, также в две линии, разместили кавалерию, а на флангах поставили артиллерию. Вместо обычных для того времени двух линий получилось четыре. Этим Голицын добился более глубокого построения и создал резерв, придав особую устойчивость всему боевому порядку. Шведы были разбиты и понесли большие потери: свыше 5 тыс. убитыми и 533 пленными; русские потери составили 421 человек убитыми и свыше 1000 ранеными. На следующий день был занят г. Ваза. Исследователь истории финляндского похода, историк Мышлаевский называет действия М. Голицына блестящими, отмечая его «крайнюю энергию» и применение новых способов ведения войны (команды лыжников, решение атаковать врага, несмотря на его численный перевес и т.д.).

Летом 1714 г. была взята крепость Нейшлот, расположенная на острове в Сайменском озере близ Кексгольма. При этом особенно успешно действовала русская артиллерия. Шведы сдали крепость, не дожидаясь штурма. Пятидневная энергичная бомбардировка, удачные инженерные сооружения, полное обложение крепости и взятие ее без штурма также обнаруживают крупные достижения русских полководцев в военном искусстве.

Самым ярким моментом войны в Финляндии был знаменитый морской бой у мыса Хангут (Ханко). Строительство военно-морского флота является одной из величайших заслуг Петра Великого. К концу его царствования Балтийский флот состоял из 48 линейных кораблей и насчитывал до 10 фрегатов и до 800 мелких судов и галер. Крупные суда были 2—3-палубными и были снабжены от 40 до 100 пушек каждое; фрегаты имели до 30 орудий, корветы и шнявы — до 18 орудий. Галеры, шедшие под парусами и на веслах,

были снабжены одной пушкой и могли вместить по 270 человек каждая. Весь экипаж русского флота составлял 27 тыс. человек. Общее число судов, выстроенных за время Петра I, превышало 1000. С петербургских верфей выходили преимущественно линейные корабли и галеры, на Олонецкой верфи делали фрегаты и шнявы. Первоначально суда, в особенности крупные, были мало удачны: длина их была недостаточна, корпус слаб, но постепенно эти недостатки устранялись. Иностранные послы, внимательно присматривавшиеся к морскому делу в России, оставили многочисленные и разнообразные отзывы о его состоянии. Английский посол в России с тревогой сообщал своему правительству, что на русских верфях работают отличные английские мастера, и что «корабли строят здесь не хуже, чем где бы то ни было в Европе». Французский посол даже предлагал своему правительству купить один из русских военных кораблей, который Петр желал сбыть с рук.

Когда выяснилась неудача переговоров с Данией о совместных действиях союзных флотов на море, было решено выступить самостоятельно против шведов, не дожидаясь датчан.

Морская битва под Гангутом произошла 27 июля 1714 г. В Ревеле в это время стояли 16 русских кораблей, 8 фрегат и 19 галер; на них имелось всего 1060 орудий и 8 тыс. человек экипажа. Но крупные корабли уступали по своему достоинству шведскому флоту, капитаны были не всегда достаточно опытны, не умели маневрировать судами, и нередко боевой порядок на море нарушался.

В битве у мыса Гангут (Ханко) отличился русский галерный флот. Он состоял из небольших судов, шедших и на веслах и под парусами, и поэтому преимуществом их была независимость от попутного ветра. Галерный флот стоял у Гельсингфорса и состоял из 100 галер, на которых было размещено 13,5 тыс. человек пехоты.

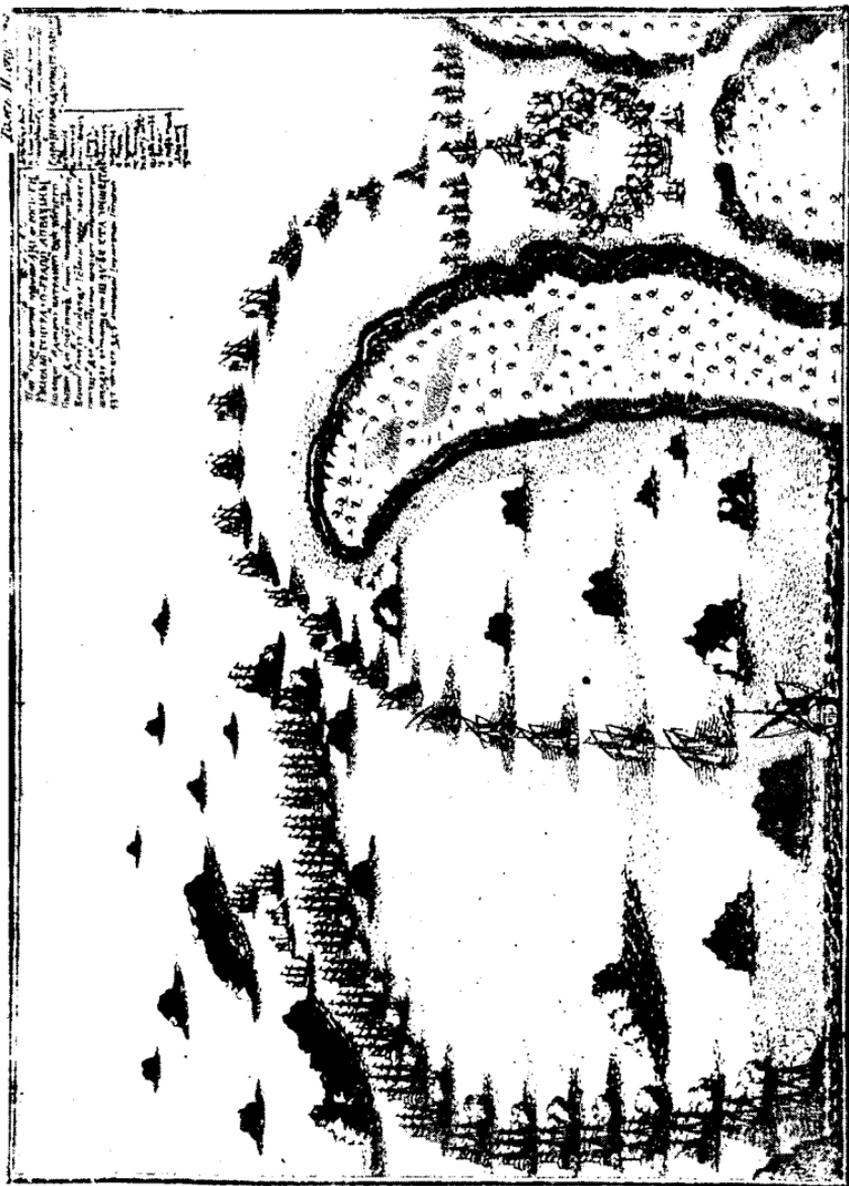
Шведский флот в составе 16 крупных кораблей, 8 галер и 5 других судов стоял летом 1714 г. у мыса Гангут. Ничтожное количество галер, способных идти на веслах, делало флот бессильным при безветрии, и этим воспользовалось русское командование. Петр намеревался обойти шведский флот. С этой целью предполагалось перетащить галеры волоком через самую узкую часть полуострова, где стали строить помост из бревен, или переволоку. Чтобы помешать этому, шведский адмирал Ватранг отделил от шведского флота две эскадры: одну из них под начальством адмирала Лилия он направил на юго-восток в обход русского галерного флота, другую — под начальством Эрншильда послал на северо-запад к другому концу переволоки, а сам остался у мыса Гангут. Раздробление шведского флота на три части

составляло несомненную ошибку адмирала Ватранга, которой не преминул воспользоваться Петр. 26 июля 1714 г. на море был полный штиль, и русским галерам было поручено прорваться между эскадрами Ватранга и Лилия на запад. Шведский флот был лишен возможности передвигаться при безветрии. 20 русских небольших галер, называвшихся скампавеями, прошли на веслах мимо шведских кораблей и скрылись за Гангутским мысом; избежав обстрела с шведских судов. Следом за ними были отправлены еще 15 скампавей.

Битва разыгралась на следующий день, 27 июля. Штиль продолжался, и в обход мыса Гангут был двинут весь русский галерный флот. Этот смелый маневр вполне удался, несмотря на жестокий огонь шведского флота. После того как галерный флот прорвался через линию, охранявшуюся шведскими кораблями, ему было поручено уничтожить эскадру Эрншильда, стоявшую к северу от Гангута. В него входили 10 судов, в том числе 1 фрегат, 6 галер и 3 шхерботы; численность шведского экипажа составляла 941 человек, общее число орудий—116. Эрншильду было предложено сдаться, но он отказался. Тогда был дан сигнал «вступать в бой»: на русской адмиралтейской скампавее взвился синий флаг, и раздался пушечный выстрел. Был третий час дня. Русский галерный флот не мог участвовать в бою в полном составе, так как шведская эскадра стояла в узком заливе. Был выделен отряд из 23 скампавей под начальством А. Вейде; в них находилось 3245 человек пехоты, в том числе преображенцы и семеновцы. Общее непосредственное руководство осуществлялось Петром. Русские суда уступали шведским по силе артиллерии (23 пушки против 116 шведских). Они должны были подойти к судам противника и взять их на abordаж. Дважды русские суда были отбиты артиллерийским огнем и, наконец, пошли в бой в третий раз. Тогда отпор шведов стал слабеть, и неприятельские суда были захвачены одно за другим. Эрншильд пытался спастись на лодке, но его заметили и взяли в плен.

Гангутская битва была крупной морской победой, положившей начало славе русского военно-морского флота. После этой победы русский флот под начальством Петра дошел до Аландских островов. Тогда же впервые был осуществлен генералом Головиным исключительный по смелости переход на 9 скампавеях через Ботнический залив. На шведском берегу у г. Удео был высажен десант, занявший город. Но Головин не решился идти вглубь Швеции и возвратился на финляндский берег.

Шведские войска уходили из Финляндии на север, и вся страна была занята русскими. В результате этих успехов на суше и на море создавалась серьезная угроза русского втор-

Слева — шведский флот, в центре — русские галеры, справа — эскадра Эреншильда, заблокиро-
 ванная русскими галерами.
 Морской бой у мыса Гангут.
 (Современная гравюра. Собр. Государственного Исторического музея).
 Б. Б. Кафенгауз

жения в Швецию. Вместе с тем война в Финляндии показала, что русские овладели военным искусством и под руководством Петра проявили много смелости и энергии в решении поставленных военных задач.

В 1716 г. предполагалось, как мы видели, осуществить совместную союзническую «экспедицию в Оконе» для того, чтобы принудить, наконец, Карла XII к заключению выгодного для союзников мира, но несогласие между союзниками и подозрительность датского правительства помешали осуществлению этого предприятия. Борьба еще продолжалась, но общее положение стало ясным. Разгром Швеции был уже совершившимся фактом. В руках русских находилось все восточное побережье Балтийского моря: Финляндия, Ингерманландия, Карелия, Лифляндия и Эстляндия. Военные действия должны были вскоре уступить место дипломатии.

10. ПЕРЕГОВОРЫ ПЕТРА I В ПАРИЖЕ И АМСТЕРДАМСКИЙ ДОГОВОР

Карл XII по возвращении из Турции склонялся к переговорам о мире с победительницей Россией и ее союзниками. В 1714 г. Петр получил сведения об этом от французского правительства, к которому Карл XII обратился с просьбой о посредничестве. О том же было доведено до сведения русского посла в Англии. Наконец, Австрия давно предполагала созвать конгресс в Брауншвейге для окончания Северной войны.

Франция была встревожена разгромом Швеции. Со времени Тридцатилетней войны Франция состояла в союзе с Турцией и Швецией в противовес враждебной к Франции Австрии. Теперь, когда силы шведской державы были в корне подорваны, Франция колебалась; перед ней вставал вопрос: не заменить ли ей свои союзные отношения с Швецией новым союзом с Россией или постараться укрепить Швецию и сохранить старые связи с нею. Вначале она склонялась к последнему решению и еще в 1715 г. заключила со Швецией договор, обещая ей свое содействие для возвращения отнятых у нее германских земель. На этой основе казалось возможным прийти к соглашению и с Россией с целью посредничества между нею и Швецией. Петр I действительно соглашался принять это посредничество, так как стремился возможно скорее закончить победоносную борьбу против шведов. Для ведения дипломатических переговоров он выехал за границу, сначала на свидание с прусским королем в Гавельсберге, о котором упоминалось выше, а затем в Голландию, откуда отправился в Париж. Это путеше-

ствие происходило двадцать лет спустя после участия его в «великом посольстве» (1697). Вместо юноши, делавшего первые шаги в дипломатии и ищущего знаний в чужих краях, он явился теперь в качестве прославленного государственного деятеля, главы огромного государства, победившего могущественную Швецию.

Перед отъездом во Францию Петр I поручил передать французскому правительству проект союзного договора. Россия соглашалась гарантировать мирные трактаты, завершившие войну за испанское наследство. Франция должна была выступить в качестве посредницы в мирных переговорах русских со шведами, гарантировать русские завоевания и отказаться от субсидий, которые она платила Швеции. Петр I желал, чтобы те же субсидии вместо Швеции французы вносили русским.

Петр приехал в Париж в мае 1717 г. в сопровождении виднейших русских дипломатов — Б. Куракина, П. Шафиров, П. Толстого, А. Остермана и П. Ягужинского. Французское правительство назначило для переговоров с русскими маршала Тессе, которому, однако, была дана секретная инструкция, ставившая ему довольно узкие границы. К этому моменту Франция, кроме союза со Швецией, уже состояла в союзных отношениях с Англией. Тессе было поручено ограничиться обсуждением договора о дружбе с Россией, подкрепленного торговым договором. На «большом и долгом» совещании в Париже русские предъявили свои требования, включая и субсидии и определенную гарантию русских завоеваний. Указывая на опасность для Франции усиления Австрии, русские дипломаты предлагали Франции заменить слабую Швецию сильной Россией в качестве ее союзницы. После упорного торга на трех совещаниях выяснилось обоюдное согласие на договор о дружбе с гарантией со стороны России договоров Франции и на посредничество Франции в переговорах России со шведами о мире.

Но спор возник относительно обязательств со стороны Франции. Русская сторона настаивала на прекращении Францией уплаты денежных субсидий шведам и предлагала свою военную помощь в случае нападения на Францию третьей державы, но взамен требовала выплаты тех же денежных сумм, которые французское правительство вносило Швеции за то же обязательство. Тессе пытался уклониться от обязательства относительно субсидий, так как это означало бы разрыв со Швецией, и указывал на огромное значение уже одного соглашения Франции гарантировать русские приобретения на основе будущего мирного договора России со Швецией.

Переговоры, начатые в Париже, закончились в Голландии. Русские представители: канцлер Г. Головкин, П. Шафи-

ров и Б. Куракин подписали 4/15 августа 1717 г. в Амстердаме договор с Францией, к которому была привлечена, согласно договору в Гавельсберге, и Пруссия. В Амстердамском договоре утверждалась дружба трех государств и оговаривалось соблюдением ими договоров, заключенных по окончании войны за испанское наследство, а также будущего мирного трактата России и ее союзников с Швецией (ст. 1 и 2); речь шла также о подготовке торгового договора и о привлечении к настоящему трактату других стран «для содержания генеральной тишины в Европе» (ст. 3 и 4). Но важно отметить, что обе стороны сохраняли свои договоры с другими странами, если они не противоречили настоящему союзу. Последний пункт означал сохранение союза Франции с Англией и Голландией, враждебно относившимися в это время к России.

Наибольшее значение должны были иметь в этом договоре добавочные статьи, «артикулы сепаратные и секретные». В первом из них вновь говорилось о взаимной гарантии договоров как уже заключенных Францией по прошлой войне, так и будущего договора России и ее союзников с Швецией. Договаривающиеся державы обещали свою военную или денежную помощь той стороне, которая подвергнется нападению. Что же касается замены Швеции, как союзника Франции, Россией с соответствующими обязательствами России и об уплате денежных сумм со стороны Франции, то пункт об этом не был включен в Амстердамский договор, и французское правительство лишь обязалось прекратить денежные субсидии Швеции в связи с истечением в недалеком будущем срока договора с нею.

Последующие события сложились так, что ни в этом договоре, ни во французском посредничестве не оказалось действительной нужды, но договор явился этапом на пути, приведшем к Аландскому конгрессу, и свидетельствовал об усилении международного веса России.

11. АЛАНДСКИЙ КОНГРЕСС

Еще в то время как происходили переговоры с французами в Голландии, завязались закулисные сношения и со шведами. В результате было решено приступить к мирным переговорам и при этом без посредничества Франции. Русские и шведские уполномоченные должны были собраться на одном из Аландских островов. Этой встрече предшествовали совещания русских министров с прусским правительством об условиях мира и возможных уступках Швеции.

Аландский конгресс начался в мае 1718 г. Русскими уполномоченными были Я. Брюс и А. Остерман; они защищали

на конгрессе следующие требования: Россия должна получить Ингерманландию, Лифляндию, Эстляндию с г. Ревелем, Карелию и Выборг. Зато Финляндия возвращалась шведам при условии, что финские береговые воды будут свободны для плавания русских судов и будет обеспечена свободная торговля между обоими государствами. Швеция признает польским королем Августа II, прусскому королю передается г. Штеттин с округом.

Переговоры шли крайне медленно; русские требования встречали упорное сопротивление со стороны шведов, которые не соглашались на оставление за Россией то Лифляндии и Эстляндии, то Ревеля и Выборга. Герц, поступивший по возвращении Карла из Турции на шведскую службу и руководивший переговорами, четыре раза покидал конгресс и отправлялся в Стокгольм за новыми инструкциями. Остермай также возвращался в Петербург для обсуждения возникавших затруднений.

Петр I готов был идти навстречу своему противнику. Он предлагал прежде всего тесный союз России и Швеции, который давал возможность шведам вознаградить себя за уступленные русским территории. Шведы, соглашаясь отдать России Лифляндию и Эстляндию, хотели получить «вознаграждение» из датских земель, причем русская армия должна была соединиться с шведской для войны против Дании.

Петр не считал возможным дать Карлу вознаграждение за счет своего датского союзника на Балтийском море, предпочитая, чтобы Карл искал его за счет Ганновера и Англии в областях Бремена и Вердена, расположенных на Северном море и захваченных Ганновером. На этих условиях Петр соглашался дать вспомогательный отряд, который действовал бы вместе со шведами против ганноверских войск. Он шел также навстречу Карлу XII в польских делах, соглашаясь признать Станислава польским королем.

Но для Карла этого было недостаточно. Он не хотел уходить из южной Балтики; напротив, он требовал себе эквивалента из владений не только Дании, но и Мекленбурга. При этом Карл хотел сохранить за собой Померанию со Штеттином. Пруссия же должна была удовольствоваться Эльбингом, отнятым у Польши. В итоге Карл XII был готов идти на водворение России на Балтийском море, но хотел удержать за собою важные позиции на южном побережье его, контролировавшие выход России из Балтийских вод к открытым морям.

Эти требования встретили возражения не только со стороны России, но и Пруссии, которая не соглашалась вернуть шведам Штеттин, хотя бы и за «эквивалент». Опасаясь, что мир будет заключен без учета интересов Пруссии, прусский

король поспешил подписать новую конвенцию об оборонительном союзе (7 18 августа 1718 г.), подтвердившую право Пруссии на Штеттин, но возлагавшую на нее обязательство поддержать Мекленбург.

В этом направлении шли переговоры на Аландском конгрессе и за его кулисами. «Для устрашения неприятеля, — как гласила инструкция, — дабы тем его скорее склонить к миру», русский галерный флот с Меншиковым во главе вынулся в августе от мыса Гангут «к шведской стороне». Однако Карл XII не унимался и требовал еще возвратить шведам Кексгольм в восточной Финляндии, продолжая вместе с тем настаивать на военной помощи России против Дании. Русские уполномоченные ответили на это решительным отказом.

Все же к осени 1718 г. участники конгресса были близки к соглашению и притом в благоприятном для России смысле. За ней сохранялись завоеванные земли — Эстляндия, Лифляндия, Ингрия и Карелия. Между Россией и Швецией должен был быть заключен союз дружбы. Обе страны договорились о военных действиях в Северной Германии. Они должны были принудить ганноверского курфюрста вернуть Швеции Бремен и Верден. Кроме того, Швеции предоставлялось право заставить Данию возвратить Шлезвиг и Помебанию, или Карл XII мог вознаградить себя за счет Норвегии, принадлежавшей тогда Дании. Но переговоры неожиданно оборвались, так как Карл XII был убит при осаде одной из норвежских крепостей, а вслед за этим шведские министры (в том числе и Герц), сторонники мира с Россией, были арестованы по подозрению в интригах против шведской короны в интересах Голштинии и России. Однако в феврале следующего 1719 г. новое шведское правительство королевы Ульрики-Элеоноры, сестры Карла XII, предложило возобновить прерванные переговоры о мире.

Остерман снова предъявил те же требования об уступке русским завоеванных ими земель, кроме Финляндии; кроме того, русские уполномоченные настаивали, согласно договору с Пруссией, чтобы представитель последней также участвовал в переговорах. Русское правительство сделало лишь одну уступку, соглашаясь уплатить шведам за передачу Лифляндии 1 миллион рублей. Но шведы стали вновь настаивать на возвращении им Лифляндии и Эстляндии и отказывались допустить к переговорам прусского уполномоченного. Тогда Петр отправил на Аландский конгресс генерал-майора Ягужинского с новой уступкой: Лифляндия останется за Россией лишь временно, лет на 20—30, после чего будет возвращена Швеции. Последняя, однако, не шла на такой компромисс, и Остерман не раз писал Петру: «ничто так

Швецию к заключению мира не может принудить, как впадение в нее русских войск и разорение всех мест до Стокгольма». В конце концов и решено было применить это сильное средство.

В июле и августе 1719 г. у берегов Швеции действовал галерный русский флот, разделившийся на две эскадры. Близ Стокгольма были высажены казаки.

В то же время на шведской территории русские распространяли манифест Петра I «О виновниках войны», отпечатанный на немецком языке. Он являлся интересной попыткой воздействия на общественное мнение противника. В манифесте указывалось, что не Россия, а Швеция является виновницей войны, и особенно подчеркивалась чрезмерность требований шведского правительства на Аландском конгрессе, настаивавшего на возвращении почти всего завоеванного русскими. Петр указывал на свое миролюбие, но предупреждал, что враждебные действия шведов побуждают его вновь «пойти на шведское королевство войною и достигнуть даже до внутренних оного пределов».

Шведы стали немного уступчивее: они соглашались на оставление за Россией Нарвы, Ревеля и Эстляндии, но по-прежнему требовали возвращения не только Финляндии, но и Лифляндии. Русские не шли на эти условия, и переговоры были прерваны. Аландский конгресс окончился безрезультатно в октябре 1719 г.

Срыв мирных переговоров привел в движение другие державы. Главную роль сыграла Англия, состоявшая, как уже говорилось, в союзе с Голландией и Францией, к которому затем была привлечена Австрия. Стремясь к устранению сильной России от берегов Балтики, английский король, сн же курфюрст ганноверский, 20 ноября 1719 г. заключил договор со Швецией, по которому обязался защищать интересы Швеции против России, взамен чего герцогства Бремен и Верден присоединялись к Ганноверу. Пронырливая и вероломная Пруссия поспешила также сблизиться с Англией и заключила с ее помощью сепаратный мир со Швецией (21 января 1720 г.), в результате которого она получила, наконец, Штеттин. В том же году, однако, прусский король, боясь открыто порывать с могущественной Россией, подписал с русским правительством договор о том, что, несмотря на мир со Швецией, он не вступил ни в какое «противное обязательство», направленное против Петра и его союзников. В 1720 г. была подписана секретная декларация Пруссии и России, обязавшая Пруссию сохранять нейтралитет.

Другой русский союзник, Дания, пошел тем же путем. Опираясь на Англию и ее союзниц, Дания заключила сперва перемирие со Швецией, а 9 января 1720 г. подписала мир-

ный договор. Швеция отказывалась от завоеваний в Норвегии, Дания возвращала шведам свои завоевания в Померании, а Англия и Франция гарантировали ей обладание отвоеванным ею у Швеции Шлезвигом. Кроме того, она получила право на Зундскую пошлину со шведских судов, и Швеция уплачивала ей денежную сумму в 600 тыс. талеров. Наконец, и Август II, старейший союзник Петра, также заключил мир со Швецией, причем соглашался на будущее возвращение шведам завоеванной русскими Лифляндии. Это не помешало ему обратиться в Петербург с требованием субсидий и передачи ему Риги.

Таким образом, союзники России, опираясь на крупные державы (Англию, Голландию и Францию), смогли помимо России удовлетворить в известной мере свои аппетиты. Россия, казалось, была поставлена в положение внешнеполитической изоляции, что нашло себе выражение во взаимном отозвании Россией и Англией своих дипломатических представителей из Лондона и Петербурга, а также и прекращении дипломатических сношений с венским двором.

Летом 1719 г. в Балтийское море вошел английский флот под начальством адмирала Норриса. Английское правительство объясняло, что Швеция приняла посредничество Англии в мирных переговорах с Россией, и адмирал Норрис послан для поддержки и осуществления этого посредничества. Англия на деле вовсе не собиралась воевать с таким выгодным торговым партнером, как Россия, и правительство Петра это знало и даже не приняло письма на имя царя, присланного от английского посла в Дании. Норрис вскоре вернулся в Англию, но вновь появился с английской эскадрой в Балтийском море в 1720 г. Он письменно уведомил русские власти в Ревеле, что прибыл для достижения справедливого мира между Швецией и Россией. Но и на этот раз он не имел успеха. Английский флот не смог помешать новому нападению русских на шведские берега. В июле 1720 г. русский отряд под начальством Менгдена на виду английского флота высадил десант в 5 тыс. человек и разорил шведские берега. Тогда же, 27 июля 1720 г., русский флот одержал крупную победу у острова Гренгам, захватив 4 шведских фрегата и обратив в бегство остальные корабли.

В русских руках в это время оказался весьма существенный козырь в дипломатической игре в виде упоминавшихся выше претензий герцога голштинского на шведский престол и на независимость своего государства с возвращением ему Шлезвига. Петр, который раньше игнорировал эти притязания в угоду Дании, теперь заступился за них — по крайней мере в вопросе о шведском престолонаследии — против Швеции. Несомненно, он имел также в виду создать для себя

в лице голштинского герцога еще одну опору на южном побережье Балтики, сверх мекленбургской. Петр приблизил к себе Карла-Фридриха, голштинского герцога, брал его с собой в Париж, а позже вызвал его в Петербург и выдал за него замуж свою дочь Анну. В поддержке голштинского герцога и его партии Петр видел орудие для воздействия на Швецию и даже вмешательства в ее внутренние дела.

Наконец, следует отметить, что 26 ноября 1720 г. русские дипломаты заключили с Турцией договор о дружбе, который укреплял положение России на юге.

В итоге можно сказать, что Северная война сопровождается не только реорганизацией русской армии. Она привела также к тому, что русские дипломаты прошли хорошую школу, научились тонкостям дипломатического искусства и стали хорошо разбираться в сложных международных отношениях того времени. При Петре впервые появились постоянные дипломатические представители России при западноевропейских дворах.

Наступил последний и решающий момент, когда Петру и его сподвижникам потребовалось все их дипломатическое искусство, чтобы достойным образом завершить, наконец, долголетнюю борьбу.

12. ОБОИЧАНИЕ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ И НИШТАДТСКИЙ МИР

В 1720 г. шведская королева Ульрика-Элеонора отреклась от престола, и королем стал ее муж, немецкий принц Фридрих. Затянувшаяся война страшно разоряла Швецию и явно становилась безнадежной, тем более, что Англия, занятая внутренними делами, заявила о намерении увести свой флот из Балтики и сама рекомендовала шведам закончить борьбу с Россией.

Несмотря на продолжавшиеся военные действия, Фридрих отправил в Петербург своего адъютанта для извещения русского правительства о своем вступлении на королевский престол. В ответ на этот ясный намек Петр I послал Александра Румянцева в Стокгольм с поздравлениями. В связи с этим обменом любезностями Румянецв предложил заключить перемирие и приступить к обмену пленными. По возвращении он передал Петру грамоту от короля, из которой Петр усмотрел «достохвальную склонность» шведского короля «для общего блага обоих государств и пресечения разлития человеческой крови к постановлению блаженного мира». Не довольствуясь этим, Петр отправил вслед за Румянцевым в Швецию нового посланца — князя Мещерского

с предложением возобновить мирные переговоры. Для этого намечалась встреча представителей обоих государств в Финляндии, в г. Ништадте. Король принял предложение, но предварительно попросил французского посла в Швеции Кампредона выяснить в Петербурге позицию русских. С согласия своего правительства, которому Петр повторил приглашение взять на себя посредническую миссию, Кампредон в феврале 1721 г. прибыл в русскую столицу. Франция хотела и здесь оградить интересы своей старой союзницы, Швеции, но не достигла успеха. Кампредон попытался ограничить притязания России Петербургом, Ингрней, Нарвой, Кексгольмом и Сестрорецком. Но русские ответили на это полной программой тех требований, которые они уже выдвигали на Аландском конгрессе, т. е. требованием присоединения к России Эстляндии с Ревелем, Лифляндии с Ригой, Ингерманландии, Выборга и Карелии. Как и прежде, русское правительство отказывалось лишь от Финляндии (кроме Выборга).

«Мы не хотим больше иметь столкновения с своими соседями, — говорил Меншиков, — а для этого надо, чтобы нас разделяло море. Царь не уступит ни Ливонию, ни Эстляндию, а с другой стороны, он не желает из собственного окна видеть землю соседа».

В конце концов русская сторона изъявила готовность пойти на уступки по двум пунктам: она готова была заплатить некоторую денежную компенсацию за Лифляндию и отказаться от поддержки притязаний молодого герцога голштинского на шведский престол. Хотя Петр и придавал значение Голштинии как опорному пункту для русской торговли и русского политического влияния на стыке Балтийского и Северного морей, но он понимал трудность осуществления своего плана в настоящий момент и без большого насилия над собой отказывался от него ради достижения более близких целей.

На этом переговоры окончились. Подводя итоги своей миссии в Петербурге, Кампредон должен был признать, что «шведы имеют самое ложное понятие о состоянии дел царя», что силы России огромны, и ни о каких дальнейших уступках со стороны русских не может быть и речи. Он считал необходимым вернуться в Швецию, чтобы побудить шведского короля согласиться на скорейшее заключение мира на предложенных ему условиях.

Результаты миссии Кампредона и вынесенные им впечатления сыграли свою роль в окончательных переговорах, которые начались в апреле 1721 г. в г. Ништадте. Шведскими уполномоченными были граф Либиенштерн и барон Стремфельдт; Россия была представлена А. Брюсом и А. Остерманом. Русские требования оставались прежними; усилия

уполномоченных и самого Петра, руководившего переговорами, были направлены главным образом на разработку дополнительных условий и тех, так сказать, тактических приемов, которые должны были привести шведов к сознанию невозможности подписать мир с Россией на иных условиях.

Согласно этому в инструкции уполномоченным отводилось много места дополнительным условиям второстепенного значения и вопросам тактики.

В ней указывалось, что денежная компенсация за Лифляндию не должна быть выше двух миллионов рублей с рассрочкой на четыре года, при этом рекомендовалось сперва не говорить о размере суммы, «а объявлять глухо за деньги, а когда увидят склонность о уступлении за деньги», то лишь тогда перейти к обсуждению суммы. Далее предписывалось уполномоченным особенно внушать шведам мысль о необходимости со стороны России «гарантировать их форму нынешнего правительства». Это был намек на то, что Россия готова поддержать абсолютистские стремления короля против дворянско-сословных представителей, с которыми он боролся, — намек, рассчитанный на привлечение сочувствия короля, но включавший в себя момент вмешательства во внутренние дела Швеции. В инструкции также был выражен отказ Петра заключить лишь прелиминарный договор, он предлагал «тот же час начать и о главном трактате договариваться» и лишь в таком случае соглашался до заключения мира прекратить военные действия.

В конце мая с конгресса было получено известие, что «шведские министры начали прилежнее о мире договариваться». Следует отметить, что одновременно с дипломатическими переговорами обе стороны еще не отказались и от давления военной силой. Шведское правительство спешно снарядило эскадру, а Англия, его союзник, ввела в Балтийское море флот из 29 кораблей. Петр, с своей стороны, приказал высадить десант. Русский галерный флот летом 1721 г. подступил к шведским берегам. Русские войска (5000 солдат и 450 казаков) успешно действовали на шведской территории, захватили и сожгли 33 шведских галеры и другие суда.

В результате такого нажима шведские представители на конгрессе стали просить о прекращении военных действий. Они становились все сговорчивее. Я. Брюс сообщал Петру 25 мая, что шведы соглашаются на уступку Лифляндии, и Петр мог с радостью отметить, что «ежели не обманом кажется, близко конец» (т. е. конец переговорам — Б. К.). Он предоставил в связи с этим уполномоченным право сно-

ситься с военным командованием, чтобы в случае нужды удержать его от дальнейших действий.

Русские представители в Ништадте прислали Петру в июне доклад, содержащий шведские условия. Шведы заявляли, что они не могут уступить Выборга до получения новых указаний от своего правительства. Они объявили сохранение Швецией Выборга непременным условием, без которого они не подпишут мира. Шведы настаивали также на внесении в договор отказа русских от всякого, прямого или косвенного, вмешательства в их «домашние» дела. Петр отвечал на оба эти требования указанием на свои прежние инструкции, в которых оба вопроса решались отрицательно; Петр, напротив, предлагал добиваться, чтобы шведы сами просили гарантировать их форму правления. Также решительно он отказывался возвратить шведам острова Эзель и Даго взамен уступки ими Лифляндии и не соглашался на требования шведов не строить на о. Эзель крепости и не держать там гарнизона.

Русские уполномоченные запрашивали также, не пора ли поставить шведам крайний срок для окончания переговоров и не следует ли пригрозить им поддержкой голштинского герцогства, «в Ревеле обретающегося гостя», как они выражались. Петр согласился на это, поручив уполномоченным заявить шведам, что Россия не пойдет на мир без провозглашения герцога наследником шведского престола, а также подтвердил желательность установления окончательного срока для переговоров. При этом он указывал на благоприятный для России момент — ожидавшееся в скором времени отозвание англичанами своего флота из Балтийского моря, «что чаю зело чувственно будет шведам, — писал он, — того ради чаю сами будут склоннее» (к миру — Б. К.).

Несколько позже, в июле, из Ништадта был получен проект мирного договора. Шведы предлагали подписать предварительный, или прелиминарный договор, или отложить на шесть недель подписание «главного трактата». Но Петр увидел в этом лишь желание шведов выиграть время, чтобы, улучив момент, затем отказаться и от заключения «главного трактата». Кроме того, шведы, уступив Лифляндию, настаивали на компенсации за уступку русским Выборга, а также на возвращение им острова Эзель. Петр ответил на это решительным отказом и вдобавок настаивал на включении в договор Польши как русского союзника, а также старался что-нибудь выговорить в пользу голштинского герцога.

Но в конце июля шведы на конгрессе снова «о учинении мира стали медлить». Тогда было приказано корпусу М. Голицына отправиться на галерах к Аландским островам. Он должен был при этом поступать, советуясь с русскими упол-

помощными в Ништадте, «и ежели какие воинские действия надобны будут — чинить без опаски».

Вместе с тем Петр приказал уполномоченным пойти на встречу шведам по ряду второстепенных вопросов: он соглашался не строить крепостей на некоторых из островов, уступленных шведам, и не заселять их; согласен был сократить сроки уплаты денег; не писать в трактате, что шведские провинции уступаются за деньги; вместо возвращения поместий прежним владельцам-шведам возместить их деньгами; соглашался на включение в договор английского короля. Наконец, он предложил Остерману сообщить французскому послу Кампредону, что шведы снова ставят препятствия переговорам и что русские вынуждены будут пустить в ход оружие. Оставаясь, таким образом, твердым в основных своих требованиях, особенно территориальных, русское правительство шло на уступки во второстепенных деталях мирного договора.

Возникли затруднения при определении границ близ Выборга. Для этого был послан бригадир Шувалов, затем Ягужинский, наконец Петр сам выехал к Выборгу для осмотра границ. Но в пути 3 сентября он встретил посланца с конгресса, ехавшего с известием о подписании мира. В запечатанном пакете тот привез Ништадтский мирный договор, подписанный 30 августа 1721 г. Основными условиями мира были следующие:

«Долгобывшая и вредительная» война признавалась законченной, и устанавливался между обеими сторонами «вечный истинный и ненарушимый мир на земле и на воде...». Объявлялась общая амнистия с исключением из нее лишь русских казаков, т. е. украинских сторонников Мазепы (пп. 1 и 2). Военные действия в Финляндии прекращаются в течение 14 дней после подписания договора, а в более далеких местах в течение 3 недель после ратификации (п. 3).

Швеция уступала России завоеванные русским оружием Лифляндию, Эстляндию, Ингерманландию и часть Карелии с Выборгским округом, с городами и крепостями Ригию, Дюнаминдом, Перновым, Ревелем, Дерптом, Нарвою, Выборгом, Кексгольмом и островами Эзель, Даго и Меном и всеми другими землями от Курляндской границы до Выборга. Эти земли «имеют вечно российскому государству присоединены быть и пребывать» (п. 4).

Россия обязуется возвратить шведам Финляндию (п. 5); сверх того, русское правительство должно уплатить Швеции 2 миллиона «ефимков» (см. примечание на стр. 71).

Петр отказывался от вмешательства в «домашние» дела Швеции, включая и вопрос о наследовании шведского пре-

стола (п. 7). Швеция получала право свободно закупать в Лифляндии хлеб на 50 тыс. руб. ежегодно без уплаты пошлин (п. 6).

В договоре также оговаривалась защита интересов прибалтийских помещиков. Они должны были под русской властью сохранить свои земельные владения. Им возвращались и те земли, которые отняло у них шведское правительство в силу «редукции», против которой боролся накануне Северной войны лифляндский дворянин Паткуль (п. 11). Этим было заложено основание союзу царизма с прибалтийским дворянством, что приводило к усилению помещичьего гнета над крепостными Прибалтики. Сохранялись права дворянства и привилегии городов и ремесленников в прибалтийских провинциях; так же признавались права протестантской веры (пп. 9—10).

В договор включалась Польша как союзник России, предусматривалось прекращение военных действий между Швецией и Польшей и заключение между ними мира при посредничестве России. Британское правительство также «в сей мирный трактат включилось» при условии, что между ним и Россией начнутся соответствующие переговоры. Кроме того, в договоре предусматривались обмен военнопленными и беспрепятственная торговля между русскими и шведскими купцами.

Мир праздновался весьма торжественно. Когда в Петербург пришло известие о подписании договора, Петр объявил об этом на площади с возвышенного места народу и войскам. Кроме того, по городу разъезжали двенадцать драгун в зеленых мундирах с белыми бантами через плечо, держа в руках знамена с зелеными лавровыми ветвями, впереди их выступали три трубача. С Петропавловской крепости палили из пушек, войска стреляли из ружей, народ угощали вином и пивом.

Во время празднеств, 22 октября, Сенат обратился к Петру с просьбой принять титул императора, Петра Великого и «отца отечества». Канцлер граф Головкин в приветственной речи отметил, что трудами Петра русские «из тьмы неведения на театр славы всего света и... из небытия в бытие произведены и в общество политических народов присокуплены».

Новым титулом (император и империя) подчеркивалось изменение в международном положении русского государства. До тех пор Западная Европа знала лишь одного императора, главу так называемой Священной Римской империи германской нации, будто бы являвшегося преемником древних римских императоров, на деле императора феодальной Германии. Теперь же явился новый император, как бы возоб-

новивший титул восточно-римских византийских императоров восстанавливая таким образом традиции, возникшие еще при Иване III. Неудивительно, что державы долго колебались признать ли императорский титул Петра, не без оснований усматривая в нем утверждение Россией своего нового величия и могущества.

Сам Петр называл Северную войну «трехвременной жестокой школой», так как она продолжалась 21 год. «Все ученые науки в семь лет оканчивают обыкновенно, — говорил он, — но наша школа трехкратное время была, однакож, слава богу, так хорошо окончилась, как лучше быть невозможно».

Историческое значение Северной войны действительно огромно. Россия возвратила себе берега Балтийского моря, отнятые шведами за сто лет до Петра. Больше того, было приобретено побережье от Выборга и Петербурга до Риги. Борьба за берега Балтийского моря, начатая Иваном Грозным, была завершена при Петре Великом. Это создало условия для экономического и культурного развития страны, а также затруднило нападение врагов и обеспечило независимость нашей родины. «Петр сделал очень много для создания и укрепления национального государства» (Сталин).

Сохранение независимости страны и ее стратегическая безопасность в результате Ништадтского договора хорошо были указаны знакомым нам Кампредоном, который, будучи в 1724 г. посланником в Петербурге, заявил: «Ништадтский договор сделал его (Петра) властелином двух лучших портов на Балтийском море. У него многочисленный военный флот, он каждый день увеличивает количество своих галер и внушает страх всем своим соседям... При малейшей демонстрации его флота, при первом движении его войск ни шведская, ни датская, ни прусская, ни польская корона не осмелятся ни сделать враждебного ему движения, ни шевельнуть с места свои войска, как о том бывала речь при прежних обстоятельствах».

Не меньшее значение имело приобретение Прибалтики для борьбы с отсталостью допетровской России в сочетании с внутренними преобразованиями Петра. Выход к морю позволил разбить преграду между Россией и Западной Европой, что способствовало развитию хозяйства, науки, техники, литературы, искусства. Россия становится в ряды первых европейских держав, грозная своей военной мощью и в то же время сильная своим духовным и материальным развитием.

**ТРАКТАТ, ЗАКЛЮЧЕННЫЙ НА КОНГРЕССЕ
В НИШТАДТЕ 30 АВГУСТА 1721 ГОДА¹**

Мы Фридрих, божиею милостию король Шведской, Готской и Венденской и прочая, и прочая, и прочая объявляем, что понеже между Нами и короною Шведскою с одной, и божиею милостию с пресветлейшим и державнейшим царем и государем Петром Первым, всероссийским самодержцем и прочая, и прочая, и прочая и с Государством Российским — с другой стороны, соглашено и постановлено:

По долгобывшей и вредительной войне, чтоб с обеих сторон полномочные министры съехались в Ништадт в Финляндию и в конференции вступить, трактовать и непрестанно пребываемой заключить вечной мир между Нами и обоими Государствами, землями и подданными. И для того с Нашей стороны Наш и государственной советник купно и канцелярии советник, благородной граф господин Иоган Лилиенстет, и ландсгевдинг заводов медных и в лене Далерн благородный барон Отто Рейнгольт Штремфельт, а с стороны его царского величества и Государства Российского благородный граф господин Яков Даниель Брюс, его царского величества генерал фельдцейгмейстер, президент Берг и Мануфактур-Коллегии, кавалер орденов святого Андрея и Белого орла; также и благородной господин Гендрих Иоган Фридрих Остерман, его царского величества тайный советник его канцелярии, в вышеупомянутое для мирных договоров и от обеих сторон в соизволенное место Ништадт в великом княжестве Финляндии съехались. И ныне чрез высшего мило-

¹ Из Полного Собрания Законов Российской Империи (первое издание), т. VI, № 3819, стр. 420 — 431, СПб., 1830; М. Щербатов (в приложении к „Журналу или поденной записке Петра Великого“, ч. II, СПб., 1772) напечатал тот же текст договора, однако, без заключительного „артикула сепаратного“; он приводит также ратификации шведского короля и подписи сторон; последних нет в Полном Собрании Законов.

стивую помощь и по силе данной им полной мочи 30 августа месяца ныне текущего года 1721 постановлен, заключен, подписан и запечатан вечный мир, и к тому надлежащее и сепаратной артикул, которые от слова до слова того гласят:

Во имя святые и неразделимые Троицы

Известно и ведомо да будет сим, что понеже высокоблаженной памяти между его королевского величества пресветлейшего, державнейшего короля и государя Каролуса XII Свейского, Готского, Венденского короля и прочая, и прочая, и прочая, его королевского величества наследниками шведского престола, пресветлейшею, державнейшею королевою и государынею, Ульрикой Элеонорою Свейскою, Готскою и Венденскою-королевою и прочая, и прочая, и прочая и пресветлейшим, державнейшим королем и государем, государем Фридрихом первым Свейским, Готским и Венденским королем и прочая, и прочая, и прочая, и Королевством Свейским с одной, и его царским величеством пресветлейшим, державнейшим царем и государем, государем Петром Первым, всероссийским самодержцем и прочая, и прочая, и прочая, и Российским государством — с другой стороны, тяжкая и разорительная война уже от многих лет началась, и ведена была. Обе же высокие стороны по возбуждению богу благоприятного примирения о том мыслили, како тому до сего времени бывшему кровопролитию окончание учинить, и земле разорительное зло как наискорее прекратить. И тако соизволением Божиим к тому пришло, что с обеих высоких стран уполномочные Министры на съезд присланы, дабы о истинном, безопасном и постоянном мире, и вечно прибывающем дружественном обязательстве между обеих стран государствами, землями, подданными и жителями, купно трактовать и оной заключить, а именно: со страны его королевского величества и государства Свейского высокоблагородный граф господин Иоган Лилиенстет, его королевского величества Свейского и его государственный советник и купно канцелярии советник, також де высокоблагородный барон господин Отто Рейнгольд Штремфельт, его королевского величества учрежденный ландс-гауптман в медных рудоконных заводах и в ленё Далерн; а с страны его царского величества высокоблагородный граф господин Яков Даниель Брюс, его царского величества генерал-фельдцейхмейстер, президент Берг- и Мануфактур-коллегии, кавалер ордена святого Андрея и Белого орла, также де благородный господин Гендрих Иоган Фридрих Остерман, его царского величества тайный советник канцелярии, которые по согласию с обеих стран к конгрессу и трактованию в назначенное и соизволенное место в Ништад

РАТИФИКАЦІЯ

КОРОЛЕВСКАГО ВЕЛІЧЕСТВА СВѢДСКАГО,
НА ТРАКТАТЪ ВѢЧНАГО МИРА, УЧІНЕННОИ
СЪ ЕГО ЦАРСКИМЪ ВЕЛІЧЕСТВОМЪ
ВЪ НЕШТАТЪ СОВНЕСЕНІЕМЪ ВСЕГО
ОНОГО ТРАКТАТА.

Мы Фридрихъ божіею милостію
король шведской, готской, и
венденской, и прочія, и прочія,
и прочія: объявляемъ, что по-
неже между нами и короною
шведскою съ одной, и божіею
милостию съ пресвѣтѣйшимъ
и державнѣйшимъ царемъ, и государемъ,
государемъ петромъ первымъ, все-
россійскимъ самодержцемъ, и прочія, и прочія,
и съ государствомъ россійскимъ,
съ другой стороны, соглашенось и поста-
новлено по долговывшей и вредительной войнѣ,
чтобъ съ обоихъ сторонъ полномочные ми-
ністры съѣхались въ нѣстатъ въ финляндію,
и въ конференціи вступитъ, трактовать, и
непрестанно пребываемою заключитъ вѣчной
миръ между нами, и обоими государствами,
землями, и подданными. и для того съ нашей
стороны, нашъ и государственной совѣтникъ,
купно и канцеляріи совѣтникъ благород-
ный графъ господинъ яганъ ліліенстетъ, и
ландсфевдингъ заводовъ мѣдныхъ іввалентъ
далернъ: благородный баронъ отто рейнъ-
голтъ

уѣздъ

А

Ништадтский мирный договор. Издание 1721 г., СПб.
(Собр. Государственного Исторического музея).

в Финляндии съехались и по умоленни о помощи божией и по объявленным и одну против другой обыкновенным образом разменным полномочным оное полезное дело купно предвосприяли. И по учиненном трактовании всевысочайшего милостию и благословением о следующем всегда пребывае-
мом вечном заключении мира, именем обеих высоких стран и за них договорились и согласились:

1. Имеет отныне непрестанно пребываемой вечной, истинной и ненарушимой мир на земле и воде; такожде истинное согласие и неразрешаемое вечное обязательство дружбы быть, и пребывать между его королевским величеством Свейским, пресветлейшим, державнейшим королем и государем Фридрихом Первым Свейским, Готским и Венденским королем и прочая, и прочая, и прочая, его королевского величества наследниками и потомками свейские короны и Королевством Свейским и оного так в Римской империи, как вне оного лежащими областями, провинциями, землями, городами, вассалами, подданными и обывателями, с одной; и его царским величеством пресветлейшим, державнейшим царем и государем, государем Петром Первым, всероссийским самодержцем и прочая, и пречая, и прочая, его царского величества наследниками и потомками Российского государства и оного землями, городами, государствами и областями, вассалами, подданными и жителями, с другой стороны, так что впредь обе высокие договаривающиеся страны не токмо одна другой ничего неприятельского или противного хотя тайно или явно прямым или посторонним образом чрез своих или иных чинить наименьше один другого неприятелем, под каким бы именем ни было, помощи не чинить, или с ними в союзы, которые сему миру противны быть могут, не вступать. Но паче верную дружбу и соседство и истинной мир между собою содержать, один другого честь, пользу и безопасность верно охранять и споспешествовать, убыток и вред елико им возможно, по крайней мере остерегать и отвращать хотят, и имеют, дабы восстановленной мир и постоянная тишина, к пользе и приращению обоих государств и подданных ненарушимо содержаны были.

2. Имеет еще с обеих стран, генеральная амнистия и вечное забвение всего того быть, что во время продолжающейся войны с одной или с другой страны неприятельского или противного хотя оружием или инако предвоспринято, произведено и учинено, так чтоб никогда о том упомянуто не было. Наименьше, чтоб кто в которое-нибудь время то злом мстил, и имеют все и каждые высокого и низкого чина подданные или чужестранные, какого народа они б ни были, которые во время сея войны у одной которой партии службу приняли и через то против другой неприятельски поступали

(окроме тех российских казаков, которые свейским оружием следовали; ибо оным его царское величество, дабы в сию генеральную амнистию включены были, несмотря на все свейские страны учиненные представления, не позволяет, ниже позволить хочет), прочие же все в сию генеральную амнистию всемерно внесены и включены быть тако и таковым образом, что всем обще и каждому особливо тот их поступок никаким образом, впредь не имеет причтен быть. Наименше же им ради того ни малейшее оскорбление причинено; но права их и справедливости, им принадлежащие, оставлены и возвращены будут.

3. Все неприятельства на воде и на земле имеют здесь во всем великом княжестве Финляндии в четырнадцать дней и прежде, ежели возможно, по учиненном подписании сего мирного договора, а во всех прочих местах и краях в три недели и прежде, ежели возможно по размене ратификации с обеих сторон престать, и весьма оставлены быть, и ради того о поставлении мира немедленно объявлено быть имеет. И ежели после вышеупомянутого времени от одной или другой страны за неведением о заключенном мире, где-нибудь на воде или на земле какие неприятельства, какого звания оные б ни были, учинены будут, то оное настоящему заключению мира нимало предосудительно быть не может. Но оное, что из людей и имения взято и увезено, бесспорно возвращено и назад отдано будет.

4. Его королевское величество свейское уступает сим за себя и своих потомков и наследников свейского престола и королевство Свейское его царскому величеству и его потомкам и наследникам Российского Государства в совершенное непрекословное вечное владение и собственность всей войне, чрез его царского величества оружия от короны свейской завоеванные провинции: Лифляндию, Эстляндию, Ингерманландию и часть Карелии с дистриктом Выборгского лена, которой ниже сего в артикуле разграничения означен и описан с городами и крепостями: Ригою, Дюнаминдом, Пернавою, Ревелем, Дерптом, Нарвою, Выборгом, Кексгольмом, и всеми прочими к упомянутым провинциями надлежащими городами, крепостями, гаванями, местами, дистриктами, берегами, с островами: Эзель, Даго и Меном и всеми другими от Курляндской границы по Лифляндским, Эстляндским и Ингерманляндским берегам и на стороне оста от Ревеля в фарватере к Выборгу на стороне ройда и оста лежащими островами со всеми там на сих островах, как в вышеупомянутых провинциях, городах и местах, обретающимися жителями и поселениями и генерально со всеми принадлежностями, и что по оным зависит высочествами, правами и прибытками во всех ничего в том не исключая, и как оными корона свей-

ская владела, пользовалась и употребляла. И его королевское величество отступает, и отрицается сим наиобязательнейшим образом, как то учиниться может, вечно за себя, своих наследников и потомков, и все королевство Свейское от всяких прав, запросов и притязаний, которые его королевское величество и Государство Свейское на все вышеупомянутые провинции, острова, земли и места до сего времени имели и иметь могли, якоже все жители оных от присяги и должности их, которыми они Государству Свейскому обязаны были, по силе сего весьма уволены и разрешены быть имеют, так и таковым образом, что от сего числа в вечные времена его королевское величество и Государство Свейское, под каким предлогом то бы ни было, в них вступаться, ниже оных назад требовать не могут и не имеют; но оные имеют вечно Российскому Государству присоединены быть и пребывать. И обязуются его королевское величество и Государство Свейское сим, и обещают его царское величество и его наследников Российского государства, при спокойном владении всех оных, времена сильнейше содержать и оставить имеют, также все архивы, документы всякие и письма, которые до сих земель особливо касаются, и из оных во время сей войны в Швецию отвезены, приисканы, и его царского величества к тому уполномоченным верно отда ны быть.

5. Против того же его царское величество обещает в 4 недели по размене ратификаций о сем мирном трактате или прежде, ежели возможно, его королевскому величеству и короне свейской возратить, и паки испражнить великое княжество Финляндское, кроме той части, которая внизу в описанном разграничении выключена, и за его царским величеством остаться имеет, там и таким образом, что его царское величество, его наследники и последователи, на сие ныне возвращенное великое княжение никакого права, ниже запроса, под каким бы видом и именем то ни было, во веки иметь не будут ниже чинить могут. Сверх того хочет его царское величество обязан быть, и обещает его королевскому величеству и королевству Свейскому сумму двух миллионов ефимков,¹ исправно без вычета, и конечно от его королевского величества, с надлежащими полномочными и расписками, снабденным уполномоченным заплатить и отдать указать на такие сроки и такую монетою, как о том в сепаратном артикуле, который такой же силы и действия есть, якобы он от слова до слова здесь внесен был, постановлено и договоренось.

---

¹ Русское название западноевропейской серебряной монеты (иоахимс-талер), имевшей хождение на русском рынке со штемпелем с русским гербом. — Б. К.

6. Его королевское величество свейское о коммерции сим себе выговорил, что ему в вечные времена свободно быть имеет в Риге, в Ревеле и Аренсбурге ежегодно на 50 000 рублей хлеба покупать повелеть, который по учиненному засвидетельствованию, что оной или на его королевское величество счет, или от свейских от его королевского величества к тому именно уполномоченных подданных закуплен, не платя никаких пошлин или иных налогов в Швецию свободно вывезен быть имеет; что однако же не о тех летах разумется имеет, в которые за недородом или иными важными причинами, его царское величество принужден будет вывоз хлеба генерально всем нациям запретить.

7. Его царское величество обещает такожде наисильнейшим образом, что он в домашние дела королевства Свейского, якоже в позволенную единогласно и от чинов королевства под присягою учиненную форму правительства и образ наследства мешаться, никому, кто б ни был, в том ни прямым, ни посторонним и никаким образом вспомогать не будет: но паче к показанию истинно соседской дружбы, все, что против того вознамеренно будет, и его царскому величеству известно учинится, всяким образом мешать и предупредить искать изволит.

8. И понеже со обеих стран истинное и ревностное намерение имеют, истинный и постоянный мир учинить, и для того весьма потребно есть, чтоб границы между обоими Государствами и землями таким образом определены и учреждены были, чтоб некоторая страна другой никакого подозрения подать; но паче каждая тем, что за оною чрез сей мир останется в пожеланном покое и безопасности владеть и пользоваться могла. Того ради между обоими высокими договаривающимися странами соизволено и договоренось, что от сего числа и в вечные времена между обоими Государствами границы следующие быть и остаться имеют, а именно: начинается оная у северного берега Синуса Финского¹ у Вирелакса, откуда идет она с полмили от морского берега в землю и останется в расстоянии полумили от воды, даже против Вилланоки, а отсюда распространяется оная немного далее в землю тако, и таким образом, что когда оная против островов Роголей придет, оная тогда в расстоянии трех четвертей мили от морской заливы отстоит и идет тогда прямою линеєю в землю даже до дороги, которая от Выборга в Лапstrand есть, расстоянием в трех милях от Выборга и тако далее, в таком же расстоянии трех миль северною стороною за Выборгом прямою линеєю, даже до старинной между Россиею и Швециєю бывшей границы, прежде нежели Кексгольмской лен Швеции достался. И последует сия

¹ Финского залива. — Б. К.

старинная граница к северу в верхъ восемь миль, а оттуда идет оная прямою линеею чрез Кексгольмский лен, даже до того места, где озеро Пороэрви, которое под деревнею Куду Магуба свое начало имеет, с последнею между Россиею и Швециею бывшею границею сходится тако и таким образом, что все то, что за сею означенною границею к весту и норду лежит, за его королевским величеством и Королевством Свейским, а за то, что ниже ко осту и зюйду лежит, за его царским величеством и Российским Государством в вечные времена остаться имеет. И понеже его царское величество таким образом некоторую часть Кексгольмского лена, которая в старые времена Российскому Государству принадлежала, его королевскому величеству и Королевству Свейскому вечно уступает. И тако обещает он наисильнейшим образом за себя, своих наследников и последователей российского престола, что сей части Кексгольмского лена, ни в какое время под каким бы именем и видом то ни было, назад требовать не хочет и не может. Но имеет оная с сего числа в вечные времена к Свейским землям присоединена быть и остаться. А в Лапмарках остается граница так, как оная до начала сея войны между обоими Государствами была. Еще ж договоренось, что тотчас по воспоследованной ратификации главного трактата с обеих сторон комиссары назначены быть имеют для учинения и разделения сего разграничения таким способом и образом, как выше описано.

9. Его царское величество обещает притом, что все жители провинций Лифляндские и Эстляндские, также и острова Эзеля, шляхетные и нешляхетные, и в тех провинциях обретающиеся города, магистраты, цехи и цунфты при них под Свейским правлением имевших привилегиях, обыкновениях, правах и справедливостях, постоянно и непоколебимо содержаны и защищены будут.

10. Тако ж в таких уступленных землях не имеет никакое принуждение в совести введено быть; но паче евангелическая вера, кирхи и школы, и что к тому принадлежит, на таком основании, на каком при последнем Свейском правительстве были оставлены и содержаны, однако во оных и вера греческого исповедания впредь також свободно и без всякого помешательства отправлена быть может и имеет.

11. И понеже под прежним королевским Свейским правительством в Лифляндии, в Эстляндии и на Эзеле в действо произведенная редукция и ликвидация по многим жалобам подданных, или жителей повод подали, отчего и его в бозе усопшее королевское величество свейское славнейшей памяти и в рассуждении справедливости того дела побужден был, по силе в печать изданного 1700 года в 13 день апреля

¹ Ремесленные цехи. — Б. К.

патента обнадеживание от себя дать, что ежели кто из его подданных подлинными свидетельствами доказать может, что маетности,¹ которые им принадлежат, отняты, у тех право их неотъемлемо будет; почему и многие из помянутых подданных владения сврих прежних чрез помянутую редукцию или иной предлог от них отрешенных, отнятых или секвестрованных маетностей паки получили. Того ради обещает и его царское величество сим, что каждый хотя он внутрь или вне земли обретается, которой в таком случае справедливое притязание или требование на маетности в Лифляндии, Эстляндии и Эзельской провинции имеет, и оные надлежащим образом доказать может, своим правом бесспорно пользоваться; и через немедленной розыск и освидетельствование таких притязаний и требований владение праведно им принадлежащих маетностей паки получить имеет.

12. Тако ж имеются по силе предшествующего второго артикула договорной и постановленной амнистии, в Лифляндии и Эстляндии и на острове Эзеле для бывшей до сего времени войны, и что помещики при королевской свейской стороне остались, либо отнятые, другим отданные, или конфискованные маетности, земли и неминувшиеся сроком аренды и дома в принадлежащих к сим провинциям городах, також в Нарве и Выборге, хотя б оные до войны кому и принадлежали, или во время войны кому наследством или инако достались, без всякого изъятия их, праведным помещикам, хотя б оные ныне в Швеции или в полону или б где инде были, как кто у генерального губернаента по силе, объявления своих доказательств, писем и документов, наперед надлежащим образом себя к тому удостоверить, бесспорно и без всякого задержания тотчас назад отданы и возвращены быть. Но те помещики не могут за взятие с тех маетностей во время сея войны, и после учиненной конфискации, бранные доходы и за приключенный убыток, чрез оную войну или инако, ничего требовать и претендовать. И те, которые таким образом во владение им принадлежащих маетностей придут, обязаны суть при получении владения его царскому величеству, яко нынешнему своему государю земли, присягу чинить. И впрочем к нему так как честным вассалам и подданным надлежит поступать, против того ж им, когда они обыкновенную присягу учинят: беспрекословно допущено и позволено будет из земли выезжать, в чужих с Российским Государством в союзе и дружбе пребывающих землях жить и у нейтральных держав в службу вступать, или, ежели они уже в той обретаются, по своему произволу и впредь во оной пребывать. А тем, которые его царскому

¹ Именья, поместья. — Б. К.

величеству весьма присяги учинить не похотят, дается сим и позволяется время 3 лет, считая от публикации сего мира, чтоб в такое время свои маетности и собственности наилучшим способом и по своему произволу избывать и продавать, не платя с того ничего больше, как они по своим земским уложениям должны и обязаны быть могут. И ежели впредь кому по земским правам, которой присяги не учинили, какое наследство достанется то також обязан есть, при принятии своего ему доставшегося вымороченного наследства, его царскому величеству присягу в верности учинить или свободу иметь, в год те свои маетности продать. Таким же образом имеют все те обоих высокодоговаривающихся сторон подданные, которые на публичные в Лифляндии, Эстляндии и на острове Эзеле лежащие маетности деньги займы дали и на их порядочные закладные, контракты получили: по силе их контрактов, своими закладами до тех мест спокойно и безопасно владеть, пока они совершенно по имеющим у себя записям выкуплены, и они за свой капитал и свершки¹ совершенно удовольствованы будут. Однако ж такие закладодержцы за прошлые во время сей войны и несбиренные свершки не имеют ничего начитать, ниже претендовать. Но те, которые так в сем, как и прежде-реченном случае администрацию таких маетностей отправляют: имеют быть должны и обязаны его царскому величеству присягу учинить и его действительными подданными быть. Все сие разумеется и о тех, которые под его царское величества державою остаются, которые с своими, либо в Швеции и в остающихся по сему миру за королевством Свейским землях, имеющими маетностями и собственностями таким же образом поступать, совершенную мочь и свободу иметь будут. Тако ж имеют обоих высокодоговаривающихся сторон подданные, которые в которой-нибудь стороны землях, какие справедливые запросы и претензии хотя на публике или на партикулярных персонах имеют, при оных весьма содержаны и защищены быть. И хотят обе высокодоговаривающиеся стороны стараться, чтобы оным в помянутых их требованиях и прошениях скорый суд и справедливость учинена была, и тако всяк свое немедленно получить мог.

13. В великом княжении Финляндском, которое его царское величество, по силе предшествующего 5 артикула, его королевскому величеству и королевству Свейскому возвращает: имеют от числа подписания сего мирного договора все денежные контрибуции весьма отставлены быть. Однако ж имеет все потребное провиантом и фуражем его царского величества войскам до совершенного испраждения, как и преж сего на таком основании, как до сего числа было,

¹ Проценты. — Б. К.

безнадежно давано; також и войскам под жестоким наказанием запрещено быть имеет, при их выходе каких служителей из финской нации против их воли; а весьма никаких финских крестьян оттуда с собою вывозить или им хотя малое какое насильство или обиду учинить. Сверх того имеют все крепости и замки в великом княжении Финляндском в том состоянии, в котором они ныне обретаются, оставлены быть. Однако ж его царскому величеству свободно будет при испражднении помянутой земли иметь все большое и мелкое оружие и ко оному принадлежащее, аммуницию, магазейны и иные воинские припасы какое б имя не имели, и его царское величество туды привести указал, с собою взять и вывезть. Також для вывоза всего того и багажу армейского имеют все потребные подводы и телеги до границы от жителей бесспорно и безнадежно даны быть. А ежели в назначенное время все то вывезено быть не может, но из того некоторая часть тамо оставлена будет, то имеет оное все в добром сохранении остаться, а потом во всякое время, в которое ни пожелают, тем которые от стороны его царского величества для того присланы будут, бесспорно отдано и как прежде до границ вывезено быть имеет. Ежели же от его царского величества войск какие архивы, документы и письма, которые до сего великого княжества Финляндского касаются, найдены или бо из земли выведены: то изволит его царское величество оные, сколько возможно, приискивать, и что из них найдется, его королевского величества свейского, к тому уполномоченных верно назад отдать повелеть.

14. С обеих сторон военные пленники, какой бы нации, чина и состояния ни были, имеют тотчас по воспоследованной ратификации сего мирного трактата без всякого выкупа, однакож когда всякой наперед либо во учиненных каких долга или разделу учинит, или в платеже оных, довольственную и справедливую поруку даст: из плена освобождены, на совершенную свободу выпущены, и с обеих сторон без всякого задержания и в некоторое уреченное по расстоянию мест, где оные пленники ныне обретаются пропорциональное время до границ надлежащими подводами безденежно, по возможности, выпровождены быть. А те, которые у одной или другой стороны службу приняли или инако в землях одной или другой стороны остаться намерены будут: в том без изъятия всякую свободу и совершенную мочь иметь. Сие же разумеется и о всех во время сея войны от одной или другой стороны увезенных людях, которые також по своему произволу остаться или в дома свои свободно и без помешательства возвратиться могут, и имеют, кроме тех, которые по своему желанию веру греческого исповедания приняли,

которые на стороне его царского величества остаться имеют; для чего обе высокодоговаривающиеся стороны в своих землях публичными указами о сем публиковать и объявить изволят.

15. Его королевское величество и Речь Посполитая Польская, яко его царского величества союзники, в сей мир именно включаются, и им вступление таким образом совершенно представляется тако, якобы между ими и короною свейскою возобновляемой мирной трактат от слова до слова в сей внесен был. И для того имеют во всех местах и везде и во всех обоим высоким сторонам принадлежащих Государствах, землях и областях, хотя оные вне или в Римском государстве суть, все неприятельские поступки, какое б им'я не имели, весьма престать и кончиться, и постоянной вечной мир между ими содержать быть. И понеже от его королевского величества и Речи Посполитой Польской никаких полномочных министров на здешнем мирном конгрессе не обретается: и тако мир между оными и короною свейскою формальным трактатом вкупе с сим ныне возобновлен быть не может. Того ради обещает его королевское величество свейской, что он немедленно в то место, о котором он с его королевским величеством и Речью Посполитою Польскою согласится, своих полномочных пошлет, и под его царского величества медиациею¹ с оными вечной мир, на пристойных кондициях возобновить и заключить изволит. Однакож чтоб в том ничего содержано не было, что б нынешнему сему с его царским величеством учиненному вечному миру, в чем-нибудь или б каким-нибудь образом, противно и предосудительно быть могло.

16. Коммерции имеют свободно и беспомешательно между обоими Государствами и к оным принадлежащими землями, подданными и жителями как на земли, так и водою учреждены, и сколь скоро возможно чрез особливоу трактат к пользе обоих Государств утверждены быть. А между тем могут обои российские и свейские подданные тотчас по ратификации сего мира, в обоих государствах и землях, с платежем в каждом государстве обыкновенные пошлины и прочие установленные права всякими товарами свои торги свободно и невозбранно отправлять. И имеют российские подданные в Государстве и землях его королевского величества Свейского, и напротив того свейские подданные в Государстве и землях его царского величества таковые привилегии и пользы в своем купечестве получать, какие дружественнейшим народам во оных позволены.

17. Торговые дома, которые свейские подданные до начатия войны в некоторых его царскому величеству принадле-

¹ Посредничество в мирных переговорах. — Б. К.

жащих торговых городах имели, имеют тотчас по воспоследованном мире не токмо паки возвращены и очищены быть, но также им свободно да будет в уступленных городах и гаванях таковые торговые дома себе получить и учредить, якоже его царского величества подданным, не токмо торговые дома, которые они прежде сего в королевстве Свейском и других свейских землях имели: немедленно паки очищены, но и равномерно им позволено быть имеет в других Государства Свейского городах и гаванях, где они того пожелают, таковые торговые дома себе получать и учредить.

18. Ежели свейские военные или купеческие корабли от штурма погоды и иных случаях при берегах и морских краях Российского Государства и ко оному принадлежащими землями на мель попадут или потонут, то имеют от его царского величества подданных, в той нужде сущим, всякое верное истинное вспоможение показано, люди и товары по всякой возможности спасены и выниманы, и что из товаров на берег выбросит: во время одного года, требующим хозяевам, за некоторое пристойное воздаяние, верно назад отданы быть. Таковым же образом имеет и с Свейской страны с российскими разбитыми кораблями и товарами содержано и поступлено быть. И хотят обе высокодоговаривающиеся страны о том старание прилагать, дабы чрез крепчайшее запрещение и наказание всякие своевольства, похищение и грабежи, при таковых случаях уняты и удержаны были.

19. Дабы также всякие случаи на море, которые к какому несогласию между обеими высокими договаривающимися странами повод подать могут, сколько возможно отвращены и предостережены быть могли; того ради сим поставлено и соглашено, что когда свейские военные корабли один или более числом, большие или малые, его царскому величеству принадлежащую крепость впредь проходить будут: то оные должны будут свейской лозунг стрелять, на что оному тотчас российским лозунгом с крепости взаимно поздравлено будет. Равным же образом имеют также российские военные корабли один или более числом, когда оные мимо его королевского величества принадлежащей крепости пойдут, российской лозунг стрелять, и также свейским лозунгом с крепости взаимно поздравлены будут. Но ежели случится, что свейские и российские корабли друг друга или на море, в гавани или инде где встретят или на каком месте застанут, то имеют оные обыкновенным лозунгом между собою дружески поздравляться. И в прочем во всем в сем деле тако поступано быть имеет, как то между коронами Свейскою и Датскою в таковых случаях обычайно есть, и между ими о сем соизволено и договорено.

20. Еще же с обеих стран сим соизволено и договоренось, чтоб между обоими Государствами, до сего времени в обычае бывшее свободно содержание послов весьма перестало, и напротив того обеих стран полномочным послам, и иных с характером или без оного, посланным повелено будет себя со всею своею свитою так в пути как при том дворе, куды им повелено ехать и пребывать, содержать и о своем довольствовании самим попечение иметь. Однакож обе высокие страны хотят так генерально, как на каждое время, а особливо, когда им о прибытии после благовременно известие прежде подается, довольное определение учинить, чтоб им в пути их всякая безопасность, благосклонность и потребное вспоможение показано было.

21. От страны его королевского величества Свейского, також его королевское величество Великобританское в сей мирной трактат включается, однако же с предоставлением того, в чем-либо его царское величество от его королевского величества Великобританского, себя отягчена находит, о чем прямо между его царским величеством и его королевским величеством Великобританским добродетельно трактовано и соглашенось быть имеет. И могут такожде и иные державы, которых обе Высокие договаривающиеся страны во время трех месяцев по воспоследованной ратификации назначат, в сей мирной трактат, с общего обеих высокодоговаривающихся стран соизволено вступить и во оной приняты быть.

22. И хотя впредь между обоими Государствами и подданными какие ссоры и несогласия произошли: то однакож имеет сие заключение вечного мира в совершенной силе и действе пребыть. А ссоры и несогласие, чрез назначенных к тому с обеих стран комиссаров немедленно розысканы и по справедливости окончены и успокоены быть.

23. Имеют такожде от сего числа все те, которые по воспоследованной ратификации сего мира для учиненной измены, убивства, воровства и иных причин или без причины, от Свейской к Российской, или от Российской к Свейской стране, одни или с женами и с детьми перейдут, когда они от той страны, от которой они сбежали, назад требуются будут, какой бы нации они ни были, и в таком состоянии, как они пришли, с женами и детьми и со всем тем, что они из краденых или пограбленных пожитков привезли, бесспорно выданы и назад отданы быть.

24. Ратификации о сем мирном инструменте имеют во время трех недель, считая от подписания, и прежде, ежели возможно получены, и здесь в Нейштате, одна против другой разменены быть. Во утверждение всего того сего мирного трактата, два единоголасные экземпляра сочинены, и с обеих стран от полномочных Министров, по силе имеющей

полной мочи собственноручно подписаны, их печтми утверждены, и один против другого разменены.

И тако Мы сей вечной мир во всех артикулах, пунктах и определениях вкупе к тому с принадлежащим сепаратным артикулом, как оные от слова до слова внесены находятся, приняли, за благо признали, утвердили и ратификовали якоже Мы, оные наиобязательнейше, како то может учинитися, сим приемлем, за благо признаваем, утверждаем и ратификуем, Нашим Королевским словом обещаем за Нас и наших наследников королей Шведских и Шведское Государство, что Мы все то, что в преждеписанном вечного мира договоре и во всех того артикулах, пунктах и клаузулах, якоже и в сепаратном артикуле содержится, твердо, нерушимо, свято, неподвижно во веки содержать и исполнять хотим. И никакo не допустим, чтоб противно оному от нас и с Нашей стороны поступлено было. И для большего известия того Мы сей мирной договор сим Нашим собственноручным подписанием и Нашего великого королевскою печатью повелели утвердить.

Артикул сепаратный

Понеже его царское величество по силе пятого артикула сегодняшнего числа, заключенного и совершенного главного трактата, хочет обязан быть его королевскому величеству по его ассигнации и отписи сумм 2 000 000 или 200 000 ефимков заплатить: того ради сим постановлено и договоренось, что оные имеют полновесными монетами, именуемыми цвейдрительштир, которых три сочиняют в Лейпциге, в Берлине и в Брауншвейге 2 помянутых ефимков, его королевского величества верным полномочным, и расписками снабденным комиссарам в Гамбурге, в Амстердаме и в Лондоне, исправно и без зачета конечно отданы и заплачены; и от его царского величества всегда, а за 6 недель до каждого срока объявлено быть, где платежу учинену быть надлежит. А ежели его царское величество, в помянутых местах надлежащей суммы полновесными цвейдрительштирами собрать не может, то обещает оные доброю в тех местах ходячею серебряною монетою, однакож кроме дробной монеты, по цене как платимая сумма по текущему при платежном сроке вексельному курсу сочиняет, без ущерба заплатить. А сей платеж чинится впрочем в 4 срока, из которых первой в начале будущего февраля 1722 года на 500 000 ефимков; второй в начале месяца декабря того года также на 500 000 ефимков; третий в месяце октябре 1723 года, паки на 500 000 ефимков, а четвертый и последний в начале месяца сентября 1724, на 500 000 же ефимков, так, что тогда вся сумма сих помянутых 2 000 000 сполна заплачена и отдана быть имеет.

О П Е Ч А Т К И

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
5	22 снизу	1853 г.	1583 г.
30	11 снизу	что возможно	это возможно
53	6 сверху	Оконе	Сконе
63	22 сверху	герцогства	герцога
70	18 снизу	всей войне	в сей войне

Б. Б. Кафе нгауз. Северная война и Нишгадтский мир.

Цена 5 р.